

Тезисно Мамешиауо

Кубакоу вѣрному
Александрѣ Димитріевичу Григорьеву
В. Есипов

В. В. Есиповъ,
профессоръ Императорскаго Варшавскаго Университета.

**Матеріалы къ исторіи
ИМПЕРАТОРСКАГО
ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.**

БІОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

ВАРШАВА.
ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА
1913.

В. В. Есиповъ,
профессоръ Императорскаго Варшавскаго Университета.

**Матеріалы къ исторіи
ИМПЕРАТОРСКАГО
ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.**

БІОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

+00+

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 77
Tel. 26-68-63

ВАРШАВА.
ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

1913.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго
Варшавскаго Университета.

Ректоръ *И. Н. Третицкнъ.*

19.545

Матеріалы къ исторіи
ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
БЮГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

Проф. В. В. ЕСИПОВА.

І.

ПРОФ. С. М. БУДЗИНСКІЙ.

Русскіе криминалисты достаточно знакомы съ литературной дѣятельностью покойнаго профессора Императорскаго Варшавскаго Университета Станислава Мартиновича Будзинскаго въ области уголовного права. По этой отрасли правовѣдѣнія онъ написалъ очень много весьма интересныхъ и цѣнныхъ трудовъ. Труды эти оставляютъ далеко за собою очень многіе изъ предшествовавшихъ имъ болѣе старыхъ работъ по уголовному праву.

Изъ древнѣйшихъ работъ по уголовному праву, криминалисты польскіе отмѣчаютъ въ особенности значеніе слѣдующихъ трудовъ: *Frycz Modrzejewski, de poena homicidii orationes, 1545. Andrzejego Lipskiego, practicarum observationum centuria prima. Rigae 1602 Zataszowskiego,*

jus regni Poloniae, Posnan, 1699, 2 vol. *Czechowicza*, praktyka kryminalna. Chełm, 1769. *Ostrowski*, prawo cywilne narodu polskiego, Warszawa, 1884, tomów 2 (Ср. Budziński, wykład porównawczy prawa karnego).

Въ девятнадцатомъ вѣкѣ появляются уже полные законченные курсы и монографіи по уголовному праву на польскомъ языкѣ, каковы: *Hube*, ogólne zasady prawa karnego, Warszawa. 1830. *Maciejowski*, wykład prawa karnego, Warszawa, 1848. *Stanisław Budziński* (professor Szkoły Głównej), wykład porównawczy prawa karnego, Warszawa, 1868. *Budziński*, o przestępstwach w szczególności, Warszawa, 1883. На ряду съ курсами появляются и весьма интересныя монографіи, каковы, на примѣръ: *Kraushar*, o stanie konieczności w prawie karnem, Kraków, 1868. *Moldenhawer*, o przeprowadzeniu odosobnienia w zakładach więziennych, Warszawa, 1866—1870; o zakładach karnych dla nieletnich przestępców, 1871. *Boduszyński*, o zabójstwie, 1871. *Bojarski*, o poczytaniu, 1872. *Cohn*, o poczytalności, 1874. *Jaszowski*, o koniecznej obronie w prawie karnem, 1872. *Ostrożyński*, prawo wyższej konieczności, 1886. *Rosenblatt*, o zbiegu przestępstw, 1878. *Makarewicz*, idealny zbieg przestępstw, 1897. *Gryziecki*, do reformy prawa karnego, 1891; и многія другія¹⁾.

---

¹⁾ Въ польскомъ переводѣ имѣются и важнѣйшіе иностранные труды по уголовному праву, начиная отъ Беккарин и кончая Ломброзо и друг. Именно: *Beccaria*, O przestępstwach i karach, 1772. *Montesquieu*, дух czyli treść praw, 1777. *Blackston*, право kryminalne angielskie (przełożył Ostrowski), 1786. *Filangieri*, nauka prawodawstwa (перев. Karczewski), 1791—3. *Berner*, wykład prawa karnego (преж. Matkowski), 1866. *Ferri*, szkoła pozytywna prawa karnego (перев. Kornfeld), 1885. *Lombroso*, człowiek-zbrodniarz (перев. Popławski), 1891; и другіе.

Наконецъ, на польскомъ языкѣ есть много работъ, посвященныхъ праву русскому; таковы, на примѣръ: *Sawicki*, право kryminalne rossyjskie z dodatkiem własnych uwag i spostrzeżeń, cz. I o przestępstwach i karach w ogólności, Wilno, 1817. *Rakowiecki*, Prawda Russka, czyli prawa wielkiego Xięcia Jarosława Władimirowicza, Warszawa, 1822. *R. Hube*, historia prawa karnego russkiego, Warszawa, 1870. Ср. также польское издание Уложения: *Miklaszewski*, Kodeks kar głównych i poprawczych.

Въ настоящемъ же очеркѣ мы остановимся по преимуществу на трудахъ С. М. Будзинскаго, какъ бывшаго профессора Варшавской Главной Школы и Варшавскаго Университета.

Какъ извѣстно, еще 14 мая 1818 года былъ открытъ первый университетъ въ Варшавѣ. Юридическій факультетъ этого университета обладалъ въ свое время весьма цѣнными научными силами, каковы Александръ Энгельке, Иосифъ Минасовичъ, Ромуальдъ Губе и другіе. Энгельке былъ приглашенъ первоначально преподавателемъ въ юридическую школу, а потомъ назначенъ профессоромъ университета, гдѣ преподавалъ публичное и уголовное право. Минасовичъ, извѣстный какъ поэтъ и переводчикъ Шиллера, въ университетѣ преподавалъ, въ теченіе около трехъ лѣтъ, исторію права, особенно уголовного. Наконецъ Губе, который былъ въ числѣ студентовъ перваго выпуска, получившихъ степень магистра, въ 1825 году, возвратившись изъ-за границы, началъ, въ качествѣ лектора, преподаваніе исторіи права; а въ 1829 году занялъ кафедру уголовного и каноническаго права, вакантную по смерти Урмовскаго; уголовному праву Губе посвятилъ цѣлую серію работъ, таковы, на примѣръ: *Historja prawa karnego ruskiego*, *Studia nad kodeksem karnym 1818 roku*, *O dawnych pisarzach prawa karnego w Polsce*, *Ogólne zasady nauki prawa karnego*, *O teoryach prawa kриминального* и т. д.—Варшавскій Александровскій университетъ былъ закрытъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 (24) октября 1831 года¹⁾.

8 мая 1862 года учреждено было въ Варшавѣ выс-

Warszawa, 1876—8. На польскій-же языкъ переведено (въ 1899 году) сочиненіе Максимовича „Сибирь и каторга“; и т. д.

¹⁾ И. П. Щелковъ, очеркъ исторіи вѣдшихъ учебныхъ заведеній въ Варшавѣ до открытія Императорскаго Варшавскаго Университета, Варшава, 1893 (Варшавскія Университетскія Извѣстія 1893 г. № 8 и 9):

Ср. также: С. Никольскій, 35-лѣтіе Варшавскаго Университета, Русскій Вѣстникъ, 1904 г., декабрь.

шее учебное заведеніе подъ названіемъ Главной Школы; на юридическомъ отдѣленіи ея чтеніе уголовного права было поручено адъюнкту Мацѣіовскому. 3 Апрѣля 1864 года профессоромъ юридическаго отдѣленія Главной Школы по кафедрѣ уголовного права и судопроизводства былъ назначенъ С. М. Будзинскій. 12-же Октября 1869 года Главная Школа была преобразована въ Императорскій Варшавскій Университетъ, въ которомъ преподаваніе уголовного права до 1892 года продолжалъ профессоръ Будзинскій (И. П. Щелковъ, 1. с.).

Станиславъ Мартиновичъ Будзинскій родился въ Варшавѣ въ 1824 году. По окончаніи въ 1845 году полного курса наукъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ по юридическому факультету, онъ поступилъ на службу апликантомъ въ Варшавскій Гражданскій Трибуналъ. Въ 1852 году онъ былъ назначенъ ассесоромъ исправительнаго суда Варшавскаго уѣзда, а въ 1858 году—ассесоромъ Варшавскаго уголовного суда. Въ 1859 году онъ былъ, кромѣ того, назначенъ учителемъ правовѣдѣнія и администраціи въ Институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Маримонтѣ, а затѣмъ преподавателемъ Польскихъ законовъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Въ 1864 году онъ былъ назначенъ профессоромъ Юридическаго отдѣленія Варшавской Главной Школы по кафедрѣ уголовного права и судопроизводства. По случаю преобразованія Главной Школы въ Императорскій Варшавскій Университетъ, вновь утвержденъ профессоромъ по той-же кафедрѣ уголовного права. Независимо сего, въ 1873 г. С. М. Будзинскій былъ назначенъ помощникомъ оберъ-прокурора X Департамента Правительствующаго Сената, а потомъ въ 1876 г. членомъ Варшавской Судебной Палаты, каковую должность и занималъ до 1893 г. Въ качествѣ-же профессора состоялъ по 1 іюля 1892 года. Скончался С. М. въ 1895 году.

Сынъ своего времени—С. М. Будзинскій былъ пред-

ставителемъ классическаго направленія въ уголовномъ правѣ. Но не смотря на то, что онъ принадлежалъ къ старой классической школѣ уголовного права, — въ его работахъ мы находимъ уже указанія на многіе изъ новыхъ вопросовъ, выдвинутыхъ жизнью за послѣднее время.

Что-же касается не общихъ взглядовъ проф. Будзинскаго на науку уголовного права, а высказанныхъ имъ мнѣній по специальнымъ вопросамъ русскаго положительнаго законодательства, то многія изъ этихъ мнѣній сохраняютъ свою силу и значеніе и понынѣ¹⁾.

Взгляды же и мнѣнія проф. Будзинскаго въ особенности интересны въ томъ университетѣ, гдѣ училъ и читалъ покойный Станиславъ Мартиновичъ.

Одною изъ главныхъ, строго - научныхъ заслугъ профессора Будзинскаго является проведеніе имъ сравнительнаго метода при изслѣдованіи началъ уголовного права. Примѣненіе этого метода въ самыхъ широкихъ размѣрахъ было сдѣлано имъ однимъ изъ первыхъ. И этотъ способъ обработки научнаго матеріала уже вскорѣ далъ богатые результаты и мало-по-малу завоевалъ себѣ почти всеобщее признаніе. Обширное языкознаніе профессора Будзинскаго позволяло ему расширять предѣлы изслѣдованія не только на всѣ европейскіе, но и на всѣ американскіе кодексы. Съ другой стороны, работы С. М. Будзинскаго свидѣтельствуютъ не только о глубокомъ знаніи имъ своей специальности, но и всего права вообще. Уже своимъ изслѣдованіемъ „о силѣ судебныхъ рѣшеній въ гражданскомъ и уголовномъ процессахъ” онъ какъ-бы указалъ на то, что хорошій криминалистъ долженъ быть и хорошимъ цивилистомъ.

---

¹⁾ Мнѣнія пр. Будзинскаго о старомъ Уложеніи—въ Матеріалахъ для пересмотра нашего угол. законодательства, т. 4.

Мнѣніе проф. Будзинскаго о проектѣ новаго уложенія—въ статьѣ о японскомъ уложеніи, Юрид. Вѣстн. 1884, т. 15.

Что-же касается научныхъ работъ профессора Будзинскаго, то въ этомъ отношеніи онъ проявилъ рѣдкую энергію и плодovitость. Важнѣйшими трудами его являются слѣдующія сочиненія и монографіи: *Jana Krasieńskiego Polska oraz Materiały do panowania Henryka Walezjusza, przetłomaczone, zebrane i objaśnione*, Warszawa, 1852. *Kilka uwag w poszukiwaniu stanu dziecka prawego i wypieranie się dzieci stanu nieprawego*, Warszawa, 1857. *Zarysy ekonomii politycznej Ellisa, przełożone i uzupełnione* Warszawa, 1858. *O силѣ судебныхъ рѣшеній въ гражданскомъ и уголовномъ процессахъ*, С.-Петербургъ, 1861. *O powadze rzeczy osądzonej w procesie cywilnym i kryminalnym*, Petersburg, 1861. *O zbiegu przestępstw i o przestępstwach ciągłych*, Warszawa, 1864. *O pojedynkach*, W., 1865. *Mysli do ułożenia nowego prawa karnego*, W., 1865. *Wykład porównawczy prawa karnego*, W., 1868. *Начала уголовного права*, В., 1870. *Уставъ о наказаніяхъ*, (комментаріи, напечатанный въ руководствѣ для гминныхъ судовъ), В., 1876. *Японское уложеніе въ сравненіи съ другими законодательствами и съ проектомъ Ул. о нак.*, М., 1884. *Законъ 18 мая 1882 г. о кражѣ, съ комментариемъ*, В. 1886. *О лжеприсягѣ*, В., 1886. *O przestępstwach w szczególności*, W., 1883. *О преступленіяхъ въ особенности, сравнительное изслѣдованіе*, М. 1887. *Уложеніе о наказаніяхъ, съ комментариемъ, въ примѣненіи къ Варшавскому судебному округу*, В., 1892. Независимо сего, перу профессора Будзинскаго принадлежитъ цѣлый рядъ статей въ различныхъ журналахъ и периодическихъ изданіяхъ ¹⁾.

---

¹⁾ Кромѣ того, С. М. Будзинскій извѣстенъ и какъ прекрасный переводчикъ; такъ, напримѣръ, имъ переведены „*Roczniki pana Orzalskiego*“ („*Zbiór pamiętników*“ Плятера, 1859). Затѣмъ подъ именемъ Болеслава Виктора онъ писалъ въ журналахъ критическія статьи, напримѣръ, „*O dramacie niemieckim i hiszpańskim*“ („*Biblioteka Warszawska*“), а также переводилъ Лермонтова, Эллислегера, Гальма, и Кальдерона. (И. Л. Энциклопедическій словарь, подъ редакціей проф. И. Е. Андреевскаго, т. IV, С.-Пб., 1891, стр. 849).

Основныя воззрѣнія профессора Будзинскаго на уголовное право, на понятія преступленія и наказанія, были высказаны имъ ясно и категорически въ его „Началахъ уголовного права“. Что-же касается избраннаго имъ метода, то въ предисловіи къ названному труду профессоръ Будзинскій говорилъ слѣдующее:

„Я старался примѣнить сравнительный методъ въ болѣе обширномъ размѣрѣ, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, и провести съ возможною послѣдовательностью основную философскую теорію. Я руководился убѣжденіемъ, что наука, обращая болѣе серьезное вниманіе на современные уголовные кодексы просвѣщенныхъ государствъ, расширяетъ свой горизонтъ, тѣмъ болѣе, что нерѣдко кодексы разрѣшаютъ вопросы, не разработанные наукою. Точно также, мнѣ кажется, говорилъ проф. Будзинскій, важно строгое проведеніе одной философской теоріи. Иногда случается, что авторъ изложилъ въ веденіи усвоенную имъ философскую систему уголовного права, въ дальнѣйшемъ изложеніи упускаетъ её изъ виду, и даже провозглашаетъ совершенно противоположныя ей мнѣнія, — что не можетъ не быть въ ущербъ единству понятій и ясности. Этой погрѣшности я желалъ избѣгнуть; и, стремясь органически связать съ самымъ изложеніемъ предложенную въ началѣ философскую теорію, каждый разъ, — когда представлялось сомнѣніе, — я разрѣшалъ его на основаніи этой теоріи. Я старался уяснить нѣкоторые вопросы, преимущественно-же важное ученіе о заблужденіи, и, наконецъ, обратить вниманіе ученыхъ и на южныхъ писателей, каковы: Caramignani, Romagnosi, Carrara, Giuliani, Tolomei, Pacheco и проч., съ которыми ученые другихъ странъ мало знакомятъ читателей“.

„Государство, по мнѣнію профессора Будзинскаго, не есть учрежденіе, призванное осуществить извѣстныя мысли и цѣли со всею точностью и послѣдовательностью. Оно должно принять въ уваженіе различныя отношенія

и обстоятельства. Каждое дѣяніе, противное государству, даже малѣйшее послушаніе, заслуживаетъ наказанія; но во многихъ случаяхъ наказаніе не примѣняется, преимущественно-же когда другія менѣ строгія мѣры или самое осужденіе общественнымъ мнѣніемъ, — достаточны для противодѣйствія дѣяніямъ, несогласнымъ съ общественнымъ благомъ. Иногда государство считаетъ болѣе соотвѣтственнымъ обратиться къ принудительнымъ мѣрамъ для исполненія его требованій, нежели подвергать наказанію. Такимъ образомъ, государство, по внѣшнимъ причинамъ, не всегда пользуется предоставленной ему карательной властью, не наказываетъ всего того, что подлежитъ наказанію, т. е. не всякое дѣяніе, заслуживающее наказанія, считаетъ преступленіемъ. Государство не пользуется этою властью тамъ, гдѣ организованный порядокъ, какъ, напр., въ училищѣ, семействѣ и церкви, имѣетъ средства противодѣйствія, соотвѣтственнѣе тѣхъ, которыми располагаетъ государство. Преступленіе предполагаетъ прежде всего существованіе карательной власти и уголовного закона; понятіе о преступленіи заключаетъ въ себѣ дѣянія, съ цѣлью государства не согласныя и признанныя государствомъ заслуживающими наказанія. Однимъ словомъ, преступленіе есть дѣяніе, запрещенное закономъ подѣ страхомъ наказанія“.

„Изъ такого взгляда на существо карательной власти и преступленія слѣдуетъ: что верховное начало уголовного права есть общественная справедливость, видоизмѣняемая интересомъ общественной пользы. Что-же касается наказанія, то существенныя качества наказанія состоятъ въ слѣдующемъ: наказаніе должно быть справедливо и необходимо для сохраненія общественного порядка, и, слѣдовательно, полезно въ своихъ послѣдствіяхъ. Вопросъ о мѣрѣ наказанія и соразмѣрности его съ величиною преступленія не можетъ быть разрѣшенъ теоретически. Наука въ состояніи дать здѣсь только нѣкоторыя указанія. Вообще можно сказать, что при опредѣ-

лені наказанія, а именно его рода и мѣры, надлежитъ обращать вниманіе не только на внутреннюю сторону преступленія, на противозаконное направленіе воли, но и на внѣшнюю сторону, на обнаруженіе злой воли и степень онаго: ибо изъ самого внѣшняго характера государства истекаетъ, что для него послѣдствія дѣянія важнѣе самаго дѣянія. При опредѣленіи наказаній за разные преступленія и относительной величины ихъ, законодатель долженъ по возможности приноравливаться къ убѣжденіямъ и чувству справедливости общества, не принося въ жертву общества единицамъ, ни единицъ обществу. Государство имѣетъ право уравнивать наказаніе съ преступленіемъ, но къ этому оно не обязано. Соблюдая эти начала при опредѣленіи наказаній, государство можетъ притомъ стремиться къ достиженію разныхъ цѣлей для пользы общества или недѣлимыхъ посредствомъ угроженія наказаніемъ или посредствомъ способа приведенія онаго въ исполненіе”.

Однимъ изъ учениковъ профессора Будзинскаго по Варшавскому Университету былъ Г. Эдмундъ Кржимускій, — нынѣ профессоръ Краковскаго Ягеллоновскаго Университета, выпустившій въ 1901—1902 г. свой „Wykład prawa karnego ze stanowiska nauki i prawa austriackiego”.

Кромѣ этого капитальнаго двухтомнаго руководства, профессору Кржимускому принадлежитъ цѣлый рядъ работъ изъ области уголовного права. Сюда относятся слѣдующіе его труды: *Teorya karna Kanta ze stanowiska jego ogólnej nauki o rozumie praktycznym*, Kraków, 1882 (также въ XVI томѣ *Rozpraw Wydz. filozof. Akademii umiejętności w Krakowie*). *Zasady nauki o usiłowaniu przestępstw*, Warszawa, 1884. *Szkoła pozytywna prawa karnego we Włoszech*, Lwów, 1889. *O najnowszym projekcie kodeksu karnego austriackiego*, Kraków, 1890. *O pojęciu i karygodności usiłowania nieudolnego* (*Przegląd pr. i adm. we Lwowie, zeszyt majowy*, 1894). *Considerations sur la*

tentative irréalisable, Paris, 1897. Determinizm i poczynie przestępstw (Czasopismo prawnicze i ekonomiczne w Krakowie, 1900, str. 18—54). Wykład procesu karnego austriackiego, Kraków, 1891; и другіе.

Въ введеніи къ своему курсу — „о значеніи і podstawach prawa karnego w ogóle”, ученикъ проф. Будзинскаго профессоръ Кржимускій высказываетъ слѣдующій взглядъ на науку уголовного права, ея предметъ и содержаніе.

„Уголовнымъ правомъ, говоритъ онъ, называется совокупность правовыхъ предписаній, нормирующихъ положеніе карательной власти государства въ отношеніи гражданъ, а также совокупность полномочій и обязанностей, которыя вытекаютъ изъ этихъ предписаній для отдѣльныхъ лицъ. Отсюда ясно, что уголовное право должно заключать правила, касающіяся слѣдующихъ двухъ вопросовъ: 1) какія явленія изъ жизни гражданъ, должны подлежать карательной власти государства; 2) какія юридическія послѣдствія должны влечь для отдѣльныхъ лицъ тотъ фактъ, что то или другое явленіе ихъ жизни подлежитъ вышеупомянутой власти. Первый вопросъ касается дѣйствій, противъ которыхъ государство направляетъ свою карательную дѣятельность и которыя принято вообще называть преступленіями. Второй вопросъ касается всѣхъ тѣхъ, связанныхъ съ преступленіемъ, юридическихъ послѣдствій, которыя принято вообще относить къ понятію о наказаніи. И такъ, преступленіе и наказаніе, а также имѣющееея между ними юридическое отношеніе,—вотъ предметъ, опредѣленіе котораго составляетъ задачу уголовного права”.

„Преступленіе есть нарушеніе закона (беззаконіе — przestępstwo jest bezprawiem), а наказаніе — законное послѣдствіе извѣстнаго особеннаго качества (kara jest skutkiem prawnym pewnego szczególnego gatunku). Специфическій характеръ беззаконія, становящагося преступленіемъ, лежитъ въ томъ, что оно создаетъ для государ-

ства, какъ хранителя законнаго порядка въ обществѣ, необходимость наложенія извѣстной кары на лицо, которое допустило такое нарушеніе закона. Специфическій же характеръ юридическаго послѣдствія, подходящаго подъ понятіе о наказаніи, лежитъ въ томъ, что оно выражаетъ извѣстное реальное страданіе, которому по волѣ государства подвергается лицо, виновное въ преступленіи, и при томъ не для того, чтобы возмѣстить ущербъ, причиненный интересамъ общества, но въ возмездіе за таковой”.

„Уголовное право принадлежитъ къ разряду явленной практическаго міра. Практическимъ или моральнымъ міромъ называется въ философіи вся сфера нашихъ дѣйствій, все что можетъ быть отнесено къ понятію нашихъ вольныхъ поступковъ. Въ отправленіи этой стороны нашей жизни, кромѣ органовъ нашей нервной системы, принимаютъ участіе воля, умъ и мыслительность или разсудокъ (wola, rozum i zmysłowość)”. Таковы общіе взгляды проф. Кржимускаго.

II.

ПРОФ. О. В. ГРЕГОРОВИЧЪ.

Оаддей Владиславовичъ Грегоровичъ родился въ 1848 году, въ родовомъ помѣстьѣ Тарассовъ, въ Минской губ., Минскаго уѣзда; курсъ гимназическихъ наукъ кончилъ въ Парижѣ въ 1865 году. Поступивъ въ Дерптскій университетъ въ 1868 году, вышелъ кандидатомъ правъ въ 1872 году. Въ 1875 году, выдержавъ экзаменъ на степень магистра уголовного права при Юридическомъ Факультетѣ того-же университета, былъ опредѣленъ исправляющимъ должность Доцента при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ въ Ярославль¹⁾. Въ 1876 году защищалъ магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ „Das Verbrechen der Abtreibung der Leibesfrucht“ и былъ удостоенъ Юридическимъ факультетомъ Дерптскаго Университета степени магистра уголовного права. Въ 1878 г. издалъ сочиненіе „die Willensfreiheit und die Strafe“; въ томъ-же

---

¹⁾ Въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ О. В. Григоровичъ съ 1875 по 1877 годъ занимался преподаваніемъ Римскаго права и Институцій Римскаго права, а въ 1877 году перемѣщенъ и. л. доцента по кафедрѣ энциклопедіи права.

1878 году былъ по прошенію уволенъ отъ службы. Въ 1880 году защитилъ докторскую диссертацию подъ заглавіемъ „Das Verbrechen” и былъ удостоенъ Юридическимъ факультетомъ Дерптскаго Университета степени доктора уголовного права; въ томъ-же 1880 году вышепоименованныя сочиненія: „Die Willensfreiheit und die Strafe” и „Das Verbrechen”, пополненныя отдѣломъ о причинахъ, устраняющихъ вину (die Schuldausschliessungsgründe), были изданы подъ общимъ заглавіемъ „Grundfrage und Grundbegriffe des Strafrechts” (см. личное дѣло *Θ. В. Грегоровича*, въ канцеляріи Имп. Варш. Унив. за № 202, собственное curriculum vitae).

11 (23) сентября *Θ. В. Грегоровичъ* подалъ прошеніе въ Юридическій Факультетъ Императорскаго Варшавскаго Университета о допущеніи его къ чтенію лекцій при означенномъ Университетѣ по предметамъ уголовного права и уголовного судопроизводства. По прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій: „О покушеніи” и „О ненормальныхъ состояніяхъ души, устраняющихъ уголовную отвѣтственность по теоріи и дѣйствующему законодательству”, *Θ. В. Грегоровичъ* былъ утвержденъ 14 января 1881 года приватъ-доцентомъ Варшавскаго Университета по уголовному праву и процессу. Лекціи свои профессоръ Грегоровичъ посвятилъ ученію объ исполненіи наказаній, то-есть тюремновѣдѣнію. По этому предмету имъ было написано сочиненіе подъ заглавіемъ „Тюремный вопросъ”, содержащее въ себѣ изложеніе прочитаннаго имъ въ 1881—1882 академическомъ году курса по упомянутому ученію объ исполненіи наказанія. 21 мая 1883 года проф. Грегоровичъ подалъ заявленіе г. Ректору Варшавскаго Университета о прекращеніи своихъ лекцій въ Варшавскомъ Университетѣ по домашнимъ обстоятельствамъ.

Послѣ этого *Θаддей Владиславовичъ Грегоровичъ* состоялъ долгое время профессоромъ Императорскаго Казанскаго Университета по кафедрѣ уголовного права, издавъ

и тамъ рядъ работъ по уголовному праву и оставаясь всегда строгимъ послѣдователемъ классическаго направленія въ уголовномъ правѣ и противникомъ новаго позитивнаго направленія, особенно ученія Ломброзо.

Правда, за послѣднее время ученіе Ломброзо встрѣчаетъ у насъ все болѣе и болѣе противниковъ, но никто изъ нихъ такъ критически не отзывался о немъ, какъ профессоръ Грегоровичъ. Въ то время, какъ напр., проф. В. П. Даневскій указывалъ, что крайности и увлеченія новой школы были приняты на вѣру по преимуществу тѣми, которые совершенно не были знакомы съ естественными науками или-же обладали въ нихъ свѣдѣніями случайными и отрывочными, почерпнутыми изъ разныхъ популярныхъ книгъ и статей, знакомящихъ съ открытіями и гипотезами, далеко не научными и серьезными ¹⁾; — О. В. Грегоровичъ прямо заявилъ, что ученіе Ломброзо обязано своимъ успѣхомъ не развитію и усовершенствованію медицинскихъ наукъ, а газетной рекламѣ, надкості толпы до всякаго новаторства, а, главнымъ образомъ, социальнo - политическимъ стремленіямъ (?), которымъ на руку оказалось изобрѣтеніе „особой породы“ людей, живущихъ среди государственнаго общества и ничѣмъ не отличающихся отъ другихъ людей и которыхъ можно будетъ на основаніи извѣстныхъ однимъ антропологамъ признаковъ преступности объявить внѣ закона и устранять изъ человѣческаго общества всякими пригодными къ тому мѣрами — преимущественно депешными, безвозвратными и безпощадными; вообще и внѣ предѣловъ карательнаго правосудія, ученіе Ломброзо вноситъ въ государственную и общественную жизнь принципъ неравенства людей между собою;

---

¹⁾ В. П. Даневскій, о необходимости обязательнаго преподаванія судебной медицины юристамъ, Журналъ Спб. Юридическаго Общества, кн. III, 1896, стр. 40 и 41.

этому-то принципу, говоритъ проф. Грегоровичъ, и образовалась всесильная плутократія (?) и она то старалась объ успѣхѣ этихъ безчеловѣчныхъ ученій¹⁾.

Будучи разносторонне образованъ по всеѣмъ отраслямъ правовѣдѣнія, Ѳ. В. Грегоровичъ прекрасно зналъ языки французскій, нѣмецкій, англійскій и итальянскій; а обладая недюжинной памятью, зналъ, на примѣръ, наизусть почти всего Данта.

---

¹⁾ Ѳ. В. Грегоровичъ, Криминальная антропологія подъ видомъ судебной медицины въ университетскомъ образованіи, Казань, 1896, стр. 15 и 16.

III.

ПРОФ. А. С. ОКОЛЬСКІЙ.

---

18 октября 1897 года скончался на 59-мъ году жизни профессоръ полицейскаго права А. С. Окольскій.

А. С. Окольскій родился въ 1838 г. Окончивъ въ 1861 году курсъ юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета со степенью кандидата, онъ былъ отправленъ для дальнѣйшаго образованія за границу, гдѣ занимался въ продолженіи полугода и былъ удостоенъ Іенскимъ Университетомъ степени доктора обоихъ правъ. Возвратившись въ Варшаву, А. С. представилъ диссертацию *provenia legendi* „O urzędzie prokuratora w postępowaniu karnem“, и въ началѣ 1865 г. былъ назначенъ преподавателемъ уголовного судопроизводства въ юрид. отд. б. Варшавской Главной Школы. Въ концѣ того же года А. С. былъ уже опредѣленъ экстраординарнымъ профессоромъ государственнаго права, причемъ, кромѣ общаго государственнаго права, читалъ государственное право Россійской Имперіи и административное право. Черезъ два года А. С. защитилъ диссертацию подъ заглавіемъ „O sporach administracyjnych“, за что получилъ отъ Варшавской Главной Школы степень доктора права и администраціи. Съ преобразованиемъ Главной Школы въ университетъ, А. С. перешелъ на кафедру полицейскаго права и вскорѣ затѣмъ защитилъ въ Петербургскомъ уни-

верситетѣ новую диссертацию „Объ отношеніи государства къ народному образованію“, за каковую былъ удостоенъ степені доктора полицейскаго права. Въ 1885 году А. С. былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго, а въ 1894 г. — въ званіи заслуженнаго профессора по кафедрѣ полицейскаго права.

Состоя профессоромъ, А. С. долгое время не прекращалъ и практической судебной дѣятельности. Еще послѣ окончанія курса университета онъ поступилъ на службу судебнымъ апликантомъ въ Варшавскомъ гражданскомъ трибуналѣ, затѣмъ былъ назначенъ патрономъ при томъ же трибуналѣ, въ 1868 г. — адвокатомъ при апелляціонномъ судѣ Царства Польскаго, а впослѣдствіи защитникомъ при IX и X деп. Сената. Послѣ судебной реформы въ краѣ, онъ былъ переименованъ въ присяжные повѣренныя и въ этомъ званіи состоялъ до 1886 года.

Независимо отъ своей педагогической дѣятельности, проф. Окольскій написалъ и издалъ цѣлый рядъ трудовъ, имѣющихъ весьма важное и серьезное значеніе какъ въ литературномъ, такъ и въ научномъ отношеніяхъ. Ему принадлежатъ, кромѣ диссертаций, слѣдующія работы: *на русскомъ языкѣ*: очеркъ призрѣнія бѣдныхъ въ Польшѣ, состязательный процессъ въ уст. гражд. суд., руководство для гминныхъ судовъ Ц. П., о воспитательныхъ домахъ, шведская система продажи спиртныхъ напитковъ, вопросъ о лихвѣ, реформа классическаго образованія въ Германіи, Швеціи и Франціи, реформа англійскихъ университетовъ, Ома Карлейль и англійское общество въ XIX ст., о понятіи полицейскаго права, Эльберфельдская система призрѣнія бѣдныхъ, о мѣрахъ, предпринимаемыхъ государствомъ и обществомъ въ Верхней Австріи для улучшенія сельскаго хозяйства. *На польскомъ языкѣ*: о дѣтоубійствѣ, о значеніи городовъ и городскихъ учреждений, уголовное судоустройство на западѣ Европы и въ Царствѣ Польскомъ, о сберегательныхъ

кассахъ, о продажѣ недвижимыхъ имуществъ, о земскихъ учрежденіяхъ, о городскомъ положеніи, о физическомъ воспитаніи народа, курсъ общаго административнаго права и административнаго права въ Царствѣ Польскомъ, начала гражданскаго права въ Царствѣ Польскомъ, политическое устройство европейскихъ государствъ и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, женскій вопросъ по новѣйшему законодательству, двадцатипятилѣтіе крестьянской реформы въ Царствѣ Польскомъ, Арнольдъ Тойнби, Джонъ Рёскинъ, пауперизмъ въ Англіи, призрѣніе бѣдныхъ въ Англіи. Сверхъ того, проф. Окольскій печаталъ много другихъ статей въ различныхъ поврежденныхъ изданіяхъ, сборникахъ и энциклопедіяхъ.

Кромѣ своего предмета, А. С. въ продолженіи 17 лѣтъ (съ 1870 по 1887 г.) читалъ, по порученію факультета, лекціи по гражданскому судопроизводству, а въ концѣ 1896—97 учебнаго года—также и по гражданскому праву. Относясь къ исполненію своихъ обязанностей съ рѣдкимъ вниманіемъ, примѣрной аккуратностью и неослабѣвавшей энергіей, А. С., какъ профессоръ, обладавшій педагогическою опытностью, основательными и обширными свѣдѣніями по полицейскому праву, всегда читалъ лекціи, вполнѣ соответствовавшія современнымъ требованіямъ университетскаго преподаванія и отличавшіяся строгой научной объективностью. Это былъ серьезный ученый, прекрасный учитель, добрый наставникъ и всѣми чтимый товарищъ.

Высокогуманныя воззрѣнія Антона Станиславовича проникали всѣ его работы и въ особенности ярко сказались въ его работѣ объ „Эльберфельдской системѣ призрѣнія бѣдныхъ” (Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1896 г. №№ 4 и 5). Вотъ какъ характеризуетъ онъ, на примѣръ, дѣятельность государства и общества по призрѣнію бѣдныхъ:

„Въ XIX столѣтіи дѣятельность государства и обще-

ства въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ постоянно усиливается и приобрѣтаетъ все болѣе и болѣе значенія. Современное государство не относится теперь равнодушно къ призрѣнiю бѣдныхъ, какъ это бывало въ среднiе вѣка, когда оно всю заботу въ этомъ отношенiи возлагало на церковь. Напротивъ, оно принимаетъ въ этой заботѣ самое живое и дѣятельное участiе, устраивая органы, завѣдывающiе благотворительностью, создавая учрежденiя, имѣющiя въ виду облегчить участь страждущаго чело-вѣчества, назначая различные источники дохода благотворительныхъ заведенiй. Такимъ-же образомъ и общество не только доставляетъ средства для благотворительныхъ цѣлей въ видѣ добровольныхъ пожертвованiй или налоговъ, но и само, принимая во вниманiе недостаточные успѣхи государственныхъ органовъ, образуетъ учрежденiя, содѣйствующiя государственной дѣятельности или пополняющiя ея недостатки, или устремляющiя свое вниманiе на такiя области призрѣнiя, которыя или были не тронуты государствомъ или были для него недоступны”.

Ученикъ проф. А. С. Окольского по Варшавскому университету Н. Я. Новомбергскiй занимаетъ нынѣ каѳедру полицейскаго права въ Императорскомъ Томскомъ университетѣ и извѣстенъ цѣлымъ рядомъ почтенныхъ трудовъ. Таковы: Материалы къ изученiю быта переселенцевъ (1898), Волостной судъ (1900), По Сибири (1903), Островъ Сахалинъ (1903), Очерки по исторiи аптечнаго дѣла въ до-Петровской Руси (1902), нѣкоторые спорные вопросы по исторiи врачебнаго дѣла въ до-Петровской Руси (1903) Черты врачебной практики въ Московской Руси (1904), Очеркъ законодательства объ аптечномъ промыслѣ въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ (1904), Врачебная экспертиза въ до-Петровской Руси (1906), Основы борьбы съ эпидемiями въ до-Петровской Руси (1906), Материалы по исторiи медицины въ Россiи (4 тома — Академiей Наукъ удостоены полной большой пре-

міи имени гр. Уварова), Колдоводство въ Моск. Руси (1906), Врачебное строеніе въ до-Петровской Руси (1907), Въ поискахъ за матеріалами по исторіи Сибири (1906), Освобожденіе печати во Франціи, Германіи, Англіи и Россіи (1906), Развитие врачебно - санитарнаго управленія (1907), Слово и дѣло Государевы (2 тома, 1909) Ветеринарное дѣло въ Россіи въ полов. XVIII в. (1910), Положеніе о губ. и уѣзд. земскихъ учрежденіяхъ (1907), Японія (1903), Корея (1904), Маньчжурія (1904) и другія.

У.

ПРОФ. Г. Θ. СИМОНЕНКО.

28-го марта 1905 года Императорскій Варшавскій университетъ и русская наука понесли тяжелую и горестную утрату: скончался на 68-мъ году жизни заслуженный профессоръ политической экономіи и статистики и главный редакторъ Варшавскаго статистическаго комитета Григорій Θεодоровичъ Симоненко.

Григорій Θεодоровичъ Симоненко родился въ 1838 году въ крѣпости Усть - Лабинской, гдѣ служилъ его отецъ. Съ юга Россіи отецъ его былъ переведенъ затѣмъ въ Архангельскъ, гдѣ и начались первые школьные годы Григорія Θεодоровича. Потомъ отецъ его былъ переведенъ въ Гродно, и Г. Θ. продолжалъ свои занятія въ Гродненской гимназіи, а затѣмъ перешелъ въ шестой классъ Ставропольской гимназіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1855 году. Гимназія эта была въ то время лучшею въ Кавказскомъ учебномъ округѣ и директоромъ ея былъ тогда извѣстный литераторъ Я. М. Невѣровъ, которому многимъ обязанъ былъ и Григорій Θεодоровичъ.

Поступивъ на историко-филологическій факультетъ Московскаго университета, Григорій Θεодоровичъ быстро выдвинулся среди своихъ студентовъ—товарищей и приобрѣлъ вполнѣ заслуженныя симпатіи своихъ преподава-

телей. Ученикъ Кудрявцева и Соловьева, Григорій Θεодоровичъ былъ любимцемъ Бабста, Лешкова и другихъ московскихъ профессоровъ. Блестящимъ образомъ окончивъ курсъ историко-филологическаго факультета въ 1862 г., Григорій Θεодоровичъ былъ удостоенъ степени кандидата по представленіи диссертациі, подъ названіемъ „Аболиціонизмъ и аболиціонисты“; это былъ его первый печатный трудъ, появившійся еще въ 1861 г.

По окончаніи университетскаго курса, онъ всецѣло посвятилъ себя изученію наукъ юридическихъ, а въ особенности политической экономіи и статистики, которыя въ это время были перенесены съ историко-филологическаго факультета на юридическій. По выдержаніи магистерскаго экзамена въ 1865 г., Григорій Θεодоровичъ былъ командированъ за границу, гдѣ собиралъ матеріалъ для своихъ диссертаций. Въ 1870 году онъ защитилъ въ Москвѣ свою магистерскую диссертацию „Государство, общество и право съ точки зрѣнія законовъ народнаго хозяйства“, а въ 1872 году—докторскую „Объ отношеніи теорій полицейскаго государства къ закону раздѣленія труда и разгромъ Франціи, какъ результатъ ихъ примѣненія“.

Когда былъ открытъ Варшавскій университетъ, въ первомъ же учебномъ году, 25-го февраля 1870 г., Г. Θ. былъ назначенъ сюда профессоромъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики, и съ тѣхъ поръ, въ продолженіе 35 лѣтъ, посвящалъ все свои научныя силы Варшавскому университету, свято храня въ то же время завѣты воспитавшаго его университета московскаго. Въ 1889 году онъ былъ кромѣ того назначенъ главнымъ редакторомъ открытаго тогда Варшавскаго статистическаго комитета, гдѣ онъ также плодотворно проработалъ болѣе пятнадцати лѣтъ, выпустивъ подъ своею редакціею XX томовъ трудовъ комитета и цѣлый рядъ собственныхъ статистическихъ работъ и докладовъ.

На этихъ трехъ поприщахъ—ученаго экономиста,

профессора-педагога и редактора статистическаго комитета—и протекла вся плодотворная и трудовая жизнь Григорія Θεодоровича Симоненко.

Какъ *ученый экономистъ*, Г. Θ. сразу выдвинулся своею недюжинною работоспособностью, талантливостью своихъ изслѣдованій и самостоятельностью своихъ взглядовъ.

Уже болѣе 50 лѣтъ тому назадъ обратилъ на себя вниманіе его „Историческій очеркъ уничтоженія рабства негровъ” (Аболиціонизмъ и аболиціонисты), появившійся очень своевременно въ эпоху освобожденія у насъ крестьянъ. Въ этомъ очеркѣ Григорій Θεодоровичъ блестяще опровергъ распространенное тогда во французской литературѣ мнѣніе о томъ, что будто бы эманципация негровъ была причиной разоренія англійскихъ и французскихъ колоній.

Еще большее вниманіе обратили на себя обѣ его диссертации, представлявшія собою одно органическое цѣлое. Первая изъ нихъ была посвящена вопросамъ о государствѣ, обществѣ и правѣ съ точки зрѣнія законовъ народнаго хозяйства вообще, вторая—вопросамъ объ отношеніи новѣйшихъ теорій полицейскаго государства къ закону раздѣленія труда, какъ экономическому основанію общественнаго организма, и тогдашнемъ упадкѣ Франціи, какъ результатѣ нарушенія государствомъ основного экономическаго закона. Въ первомъ трудѣ, исходя изъ положенія Огюста Конта, что при методѣ опыта и наблюденія невозможно отдѣленіе экономическаго анализа общества отъ умственнаго, нравственнаго и политическаго, профессоръ Симоненко весьма убѣдительно доказывалъ возможность для политической экономіи стать наукою объ обществѣ. Во второмъ трудѣ Григорій Θεодоровичъ столь же убѣдительно доказывалъ, что раздѣленіе труда связуетъ въ единое цѣлое не только людей одного поколѣнія, но дѣлаетъ солидарными настоящія поколѣнія съ прошедшими и будущими, образуя изъ

общества живой организмъ, развивающійся вѣками, и что полицейское государство, берясь за непосредственное управленіе всѣми видами народной дѣятельности, посягаетъ на принципъ, служащій главнымъ основаніемъ общественнаго организма, въ доказательство чего онъ очерчиваетъ тогдашнее состояніе Франціи, приведшее ее къ полному разгрому въ 1870—71 гг.

Другимъ трудомъ, завоевавшимъ профессору Симоенко видное мѣсто среди ученыхъ экономистовъ и статистиковъ, была его „Сравнительная статистика Царства Польскаго и другихъ европейскихъ странъ“, появившаяся въ 1879 году. Надо замѣтить, что въ то время, какъ о многихъ губерніяхъ Россіи имѣлись уже тогда подробныя описанія, составленныя губернскими статистическими комитетами, обстоятельныя изслѣдованія по сельскому хозяйству и промышленности и рядъ официальныхъ статистическихъ изданій по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, — сочиненій и трудовъ по статистикѣ Царства Польскаго почти вовсе не существовало въ русской литературѣ. Этимъ почти полнымъ несуществованіемъ статистическихъ изслѣдованій края объяснялась, главнымъ образомъ, возможность нареканій въ за-граничной прессѣ на русскую администрацію въ краѣ, а также возможность въ иностранной литературѣ превратныхъ сужденій о современномъ положеніи этого края. Чтобы пополнить пробѣлы въ статистикѣ Царства Польскаго, Григорій Феодоровичъ извлекалъ изъ актовъ, хранившихся въ архивахъ Варшавскаго генералъ-губернаторства и большею частью еще не обнародованныхъ, недостающія статистическія данныя по всѣмъ отраслямъ администраціи за всѣ годы XIX столѣтія со времени образованія Царства Польскаго. Въ послѣдней главѣ этой прекрасной книги подробно разсматривается отрицательная точка зрѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ, видѣвшихъ въ реформахъ 1864 года причину будто бы регресса и ста-

равшихся доказать превосходство прежней цивилизації, основанной на угнетеніи и невѣжествѣ народныхъ массъ.

Но капитальнѣйшими трудами проф. Симоненко, въ которыхъ какъ бы выразилось его profession de foi, какъ ученаго экономиста и обществовѣда, были двѣ его послѣднія работы: „Политическая экономія въ ея новѣйшихъ направленіяхъ, 1900 г.“ и „Основные вопросы статистики, экономической науки, исторіи, социологіи и этики, 1905 г.“.

Въ „Политической экономіи“ Григорій Теодоровичъ даетъ характеристику и научную оцѣнку всѣхъ главныхъ современныхъ направленій ея, причемъ особенное вниманіе посвящаетъ выясненію основныхъ принциповъ ново-исторической или такъ называемой каѳедръ - социалистической школы и критическому разбору воззрѣній наиболѣе выдающихся представителей ея, какъ Шмоллеръ, Brentano, Вагнеръ, Шеффле, Лавеле, Штаммлеръ, и основателей ея— Кнуса и Бруно-Гильдебранда. Научную оцѣнку этихъ воззрѣній Григорій Теодоровичъ дѣлалъ съ точки зрѣнія старо-исторической школы, основанія которой онъ признавалъ вполне вѣрными и въ сущности нисколько не поколебленными всѣмъ тѣмъ, что высказывается противъ нея экономистами отдѣлившася отъ нея новоисторическаго направленія. Что касается социализма въ его новѣйшемъ направленіи, представителемъ котораго является Марксъ со своими послѣдователями, то профессоръ Симоненко не признавалъ его школой или направленіемъ политической экономіи, считая всякій социализмъ антитезомъ экономической науки: „ставя на мѣсто нынѣшняго производства, опирающагося на частную собственность и конкуренцію, чисто искусственную организацію, основанную на общей собственности и устраненіи почти всякой свободы не только въ экономическихъ, но и въ общечеловѣческихъ отношеніяхъ, социализмъ тѣмъ самымъ разрушаетъ главныя основы народнаго богатства и цивилизації“.

всѣмъ этомъ замѣтимъ, что Григорій Θεодоровичъ и въ политической экономіи и въ статистикѣ проводилъ одиѣ и тѣ же идеи широкой постановки обществовѣдѣнія. Если политическая экономія въ его изложеніи являлась чистою соціологіей, то статистика у него служила пособіемъ для той же соціологіи въ ея идеальномъ смыслѣ.

Въ „Основныхъ вопросахъ статистики, соціологіи и этики” профессоръ Симоненко въ теоретическія начала статистики вноситъ жизненное содержаніе, иллюстрируя ихъ рядомъ примѣровъ изъ общественной жизни различныхъ странъ и цифрами разъясняя различныя задачи обществовѣдѣнія. Въ этомъ своемъ завѣтномъ трудѣ Григорій Θεодоровичъ сдѣлалъ еще разъ критическую оцѣнку возрѣній новоисторической школы на задачи, методъ и законы экономической науки, какъ соціологіи, а равно критическую оцѣнку взглядовъ на законы соціальной эволюціи вообще и ученія эволюціонистовъ въ области нравственной (Нитцше). Здѣсь же онъ разбираетъ ученіе Ренана, какъ главнаго представителя современнаго скептицизма, и ученіе Зомбарта, какъ самага откровеннаго противника вліянія религіи и нравственности на общественный прогрессъ. Въ этомъ же трудѣ онъ горячо и краснорѣчиво доказываетъ, что наука никогда не можетъ замѣнить религію, что нравственное единеніе общества совершенно невозможно безъ религіи, и что высокій уровень научныхъ знаній самъ по себѣ отнюдь не гарантируетъ такой же уровень нравственнаго развитія, въ доказательство чего Григорій Θεодоровичъ приводитъ современное состояніе Франціи. Такимъ образомъ, по странному совпаденію, начавъ свою научную дѣятельность съ анализа государственныхъ и соціальныхъ условій жизни Франціи семидесятыхъ годовъ (см. его докторскую диссертацию), профессоръ Симоненко и окончилъ свою научную дѣятельность анализомъ той же Франціи въ ея современномъ состояніи, но съ совершенно иной точки зрѣнія и придя къ совершенно инымъ

выводамъ. Его „Основные вопросы” были послѣднимъ его вкладомъ въ науку...

Дополненіемъ къ содержанію приведенныхъ сочиненій Г. Θ. Симоненко, по выраженію самого ихъ автора, могутъ служить и другіе его труды. Такъ, напримѣръ, въ „Очеркъ экономическаго развитія Привислинскаго края со времени реформъ 1864 года въ крестьянскомъ быту“, ссылаясь на мнѣніе выдающихся польскихъ ученыхъ, видѣвшихъ въ закрѣпощеніи польскихъ крестьянъ главную причину паденія Польши, и опираясь на статистическія цифры, Григорій Θεодоровичъ наглядно доказалъ, что крестьянскими реформами 1864 г. впервые было положено прочное основаніе экономическому, умственному и нравственному возрожденію края. Въ другой своей работѣ „Царство Польское сравнительно съ Познанью и Галиціей“, указывая на одинаковую сущность аграрныхъ реформъ 1864 г. въ Царствѣ Польскомъ съ реформами 1848 г. въ Галиціи и 1850 г. въ Познани, профессоръ Симоненко характеризуетъ главные недостатки этихъ реформъ въ австрійской и прусской Польшѣ въ сравненіи съ основаніями реформъ 1864 г. въ русской Польшѣ, а потому и различные результаты ихъ, выразившіеся въ первыхъ двухъ въ громадномъ возрастаніи числа безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, быстромъ обѣдненіи сельскаго населенія и упадкѣ народной нравственности, въ противоположность результатамъ подобной же реформы въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ она сдѣлала доступнымъ обладаніе землей большинству крестьянъ и почти устранила сельскій пролетаріатъ, обезпечила крестьянамъ самоуправленіе, подняла производительность края, удвоила число школъ и уменьшила число преступленій въ нѣсколько разъ.

Изъ числа другихъ работъ профессора Симоненко назовемъ еще: его „Рѣчь о вредномъ вліяніи правительственныхъ гарантій на развитіе желѣзнодорожнаго хозяйства и о значеніи абсолютныхъ гарантій, съ отвѣтомъ

на возраженія И. А. Вышнеградскаго”—въ „Трудахъ Желѣзнодорожнаго Съѣзда, состоявшагося въ 1882 г. въ С.-Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ гр. Баранова, редактированныхъ С. Ю. Витте. Далѣе: „Вывозныя преміи и нормировка сахарнаго производства”; „Виновата ли наука въ ошибкахъ нашей финансовой практики и значеніе періодической прессы для предупрежденія ихъ”; критическій разборъ сравнительной статистики Царства Польскаго За-ленскаго; рецензія на очерки экономическаго положенія крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго Анучина; „Судъ по совѣсти и судъ по закону”; „Наши анархисты” (въ газетѣ „Русь” Аксакова за 1882 г.) и друг.

Живой и отзывчивый по своему темпераменту, Григорій Θεодоровичъ всегда горячо откликнулся на интересовавшіе общество вопросы дня. Такъ мы видимъ, что еще въ 60-хъ годахъ, въ эпоху освобожденія у насъ крестьянъ, онъ напечаталъ свой трудъ объ уничтоженіи рабства и невольничества. Въ 70-хъ годахъ, въ эпоху франко-прусской войны, онъ пишетъ цѣлую диссертацию о тогдашнемъ упадкѣ Франціи. Дѣятель эпохи реформъ, онъ въ первой же своей блестящей актовѣ рѣчи говоритъ о вліяніи крестьянскихъ реформъ 1864 г. въ Царствѣ Польскомъ на экономическій, умственный и нравственный прогрессъ сельскаго населенія; такой же блестящій успѣхъ имѣли его публичныя лекціи „Царство Польское сравнительно съ Познанью и Галиціей со времени крестьянскихъ реформъ”. Затѣмъ, въ то время, когда министерствомъ народнаго просвѣщенія былъ поставленъ на очередь вопросъ о способахъ и формѣ университетскаго преподаванія, Григорій Θεодоровичъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ своей обширной и вдумчивой работой о возрожденіи университетовъ. Наконецъ, во время русско-японской войны, онъ прочелъ интереснѣйшую лекцію о томъ, основательны ли притязанія Японіи на возрожденіе Азіи и что сдѣлала Россія для этого возрожденія.

Уже всего сказаннаго достаточно, чтобы каждому было ясно, сколь много трудился профессоръ Симоненко, какъ ученый экономистъ, и сколь цѣнное научное наслѣдіе оставилъ онъ по себѣ.

Столь же плодотворна и многостороння была и дѣятельность Григорія Θεодоровича, какъ *редактора статистическаго комитета*.

Въ бытность его главнымъ редакторомъ Варшавскаго статистическаго комитета и подъ его ближайшимъ руководствомъ было издано, какъ мы замѣтили выше, двадцать выпусковъ „Трудовъ Варшавскаго статистическаго комитета“, посвященныхъ самымъ разнообразнымъ вопросамъ экономической и общественной жизни десяти губерній Царства Польскаго, и составленныхъ въ высокой степени объективно и безпристрастно.

И въ этихъ „Трудахъ“ комитета цѣлый рядъ томовъ и докладовъ принадлежалъ непосредственно перу самого Г. Θε. Симоненко. Таковы были, на примѣръ: его докладъ о задачахъ комитета; о способахъ провѣрки казенной классификаціи почвы; о заработкахъ крестьянъ и заатлантической эмиграціи изъ губерній Царства Польскаго (въ V и VIII выпускахъ); о заработкахъ и продовольствіи сельскаго населенія; о регистраціи движенія еврейскаго населенія; о движеніи населенія въ десяти губерніяхъ Привислинскаго края за періодъ отъ 1867 по 1894 г.; объ экономическомъ, умственномъ и нравственномъ развитіи Привислинскаго края за двадцать лѣтъ съ 1874 до 1894 г.; объ экономическомъ и общественномъ значеніи крестьянскаго землевладѣнія и размѣровъ его, въ связи съ вліяніемъ экономическихъ условій жизни вообще на народную нравственность, по новѣйшимъ даннымъ уголовной статистики Привислинскаго края; о развитіи скотоводства, какъ главномъ средствѣ къ устраненію сельско-хозяйственнаго кризиса и поднятію уровня благосостоянія крестьянъ; о выходѣ рабочихъ за границу изъ губерній Царства Польскаго; о временной и по-

стоянной эмиграции изъ Привислинскаго края и средствахъ къ обезпеченію правильной регистраціи ея; объ успѣхахъ скотоводства и коневодства въ десяти губерніяхъ края въ послѣднее тридцатилѣтіе въ сравненіи съ развитіемъ его въ остальной Россіи и въ сосѣднихъ провинціяхъ Пруссіи; о заатлантической эмиграціи и выходѣ изъ края рабочихъ за границу въ 1903 году, въ сравненіи съ предшествующими годами. Три послѣдніе доклада помѣщены были въ послѣднемъ редактированномъ Григоріемъ Θεодоровичемъ выпускѣ (XX) „Трудовъ” комитета.

Въ своихъ работахъ по статистикѣ Царства Польскаго, напримѣръ, по вопросамъ о движеніи населенія, Григорій Θεодоровичъ разсматривалъ всегда данныя Привислинскаго края сравнительно съ сосѣдними польскими провинціями Пруссіи и Австріи, въ связи съ благопріятными и неблагопріятными экономическими условіями, вліявшими на это движеніе во всѣхъ этихъ провинціяхъ. Онъ указывалъ всегда, что главныя основанія современному благосостоянію Привислинскаго края были положены въ 1864 году Высочайшими указами о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и объ упраздненіи прежней патримоніальной власти помѣщиковъ, какъ гминныхъ войтовъ. „Двумъ милліонамъ барщинныхъ и оброчныхъ крестьянъ были предоставлены въ собственность земельные участки, которыми до тѣхъ поръ они пользовались только за барщину или денежную плату, а болѣе чѣмъ одному милліону совсѣмъ не пользовавшихся землею крестьянъ, состоявшихъ изъ безземельныхъ батраковъ, поденщиковъ и дворовыхъ людей, были даны надѣлы изъ казенныхъ и подуховныхъ имѣній, а также изъ опустѣвшихъ съ 1864 года крестьянскихъ усадьбъ, незаконно присоединенныхъ помѣщиками къ ихъ фольварочной землѣ. Благодаря этимъ реформамъ, было впервые положено въ краѣ прочное основаніе крестьянскому зе-

млевладѣнію и благосостоянію большинства сельскаго населенія”.

Въ своихъ трудахъ по статистическому комитету Григорій Феодоровичъ могъ осуществить то, о чемъ онъ такъ много передумалъ при составленіи своей „Сравнительной статистики Царства Польскаго и другихъ европейскихкихъ странъ”. Будучи призванъ на постъ главнаго редактора комитета, Григорій Феодоровичъ могъ еще шире развить свои планы и намѣренія въ отношеніи всесторонняго экономическаго и статистическаго изученія десяти губерній края. И заслуга профессора Симоненко состояла въ томъ, что онъ отмѣтилъ благотворное значеніе реформъ и заботъ русскаго правительства въ краѣ и наглядно доказалъ, что, благодаря этимъ реформамъ и заботамъ правительства, край этотъ достигъ современнаго его благосостоянія.

Благодаря громадной массѣ самыхъ разнообразныхъ работъ, имя профессора Симоненко извѣстно не только въ кругу спеціалистовъ въ Россіи и за-границей, но и въ широкихъ кругахъ русскаго общества вообще. Благодаря же многосторонности, доступности и живости его лекцій, имя его, какъ талантливаго лектора и какъ *университетскаго педагога*, воспитавшаго тридцать пять поколѣній студентовъ, навсегда свято сохранится въ лѣтописяхъ Варшавскаго университета.

Во всѣхъ своихъ работахъ и во всѣхъ своихъ лекціяхъ Григорій Феодоровичъ Симоненко всегда оставался вѣренъ своимъ идеаламъ и неуклонно проводилъ въ нихъ свои завѣтныя идеи. Будучи всегда врагомъ переходящихъ, модныхъ теорій, онъ въ этомъ смыслѣ училъ и воспитывалъ молодежь. Старый и любимый профессоръ-педагогъ, Григорій Феодоровичъ всегда горячо отстаивалъ свои научныя воззрѣнія и на своихъ лекціяхъ передъ многочисленной аудиторіей, и во многихъ своихъ работахъ до самаго конца жизни, и особенно сильно въ предисловіи къ послѣднему своему труду—

„Основные вопросы статистики, экономической науки, истории, социологии и этики”, — гдѣ онъ даетъ блестящую отвѣдь крайнимъ социологическимъ идеямъ Де-Роберти, который, восторгаясь Нитцше, называетъ его оздоровителемъ общественной среды и усерднымъ работникомъ, выкопавшимъ исполинскую могилу для бранныхъ останковъ разлагающагося будто бы міра нравственныхъ понятій.

Поставивъ себѣ вопросъ о томъ, можетъ ли наука замѣнить религію, — Григорій Θεодоровичъ ясно отвѣчаетъ, что религіозная сторона общественной жизни является столь же важной для прогресса общества, какъ матеріальная культура и какъ умственное развитіе его, обусловливаемое успѣхомъ знаній. Еще на университетской скамьѣ, будучи самъ студентомъ, заинтересовался Григорій Θεодоровичъ религіозными вопросами, когда онъ написалъ свое изслѣдованіе „о вліяніи крестовыхъ походовъ на экономическій бытъ среднихъ вѣковъ”, сочиненіе, за которое онъ былъ награжденъ медалью. И этими религіозными вопросами интересовался онъ до самаго конца своей жизни. Истинный христіанинъ, — онъ и свою науку называлъ всегда „наукой практическаго христіанства” и съ этой точки зрѣнія преподавалъ ее своимъ слушателямъ. Съ этими свѣтлыми мыслями, съ этими ясными религіозными и нравственными убѣжденіями, жилъ и сошелъ въ могилу Григорій Θεодоровичъ. И всѣ почтившіе его память въ первые же дни послѣ его кончины отмѣтили эту черту его нравственнаго облика (см. напримѣръ, „Варшавскій Дневникъ” 1905 г. №№ 88 и 90, „Národní Listy” отъ 13-го апрѣля н. ст.). Дѣйствительно во вѣхъ своихъ работахъ, какъ и въ жизни, Григорій Θεодоровичъ всегда оставался горячо вѣрующимъ христіаниномъ и высокимъ идеалистомъ.

При всемъ этомъ, Григорій Θεодоровичъ не былъ только кабинетнымъ мыслителемъ, ученымъ экономистомъ или отвлеченнымъ статистикомъ. Наоборотъ, онъ

былъ и серьезнымъ общественнымъ дѣятелемъ и крупною общественною силою въ той средѣ, въ которой онъ дѣйствовалъ. Старѣйшій педагогъ и старѣйшій членъ университетской семьи,—онъ всегда пользовался всеобщимъ уваженіемъ и вполне заслуженною любовью: дважды былъ онъ избираемъ предсѣдателемъ университетскаго суда и много лѣтъ былъ деканомъ юридическаго факультета. Въ бытность его деканомъ, факультетъ разсматривалъ, между прочимъ, два серьезнѣйшіе вопроса университетской жизни: во-первыхъ, о необходимости удовлетворенія настоятельныхъ нуждъ юридическаго факультета, и во-вторыхъ, объ организаци на факультетѣ практическихъ занятій, при чемъ было признано необходимымъ увеличить число преподавателей, организовать семинарію и библіотеку при ней и увеличить сумму, отпускаемую на учебно-вспомогательныя пособія.

Въ отношеніи веденія практическихъ занятій надо замѣтить вообще, что профессоръ Симоненко былъ сторонникъ конверсаторій, диспутаторій и такъ называемыхъ лекцій-собесѣдованій. Занятія эти состояли у Григорія Θεодоровича, главнымъ образомъ, въ устныхъ докладахъ студентами содержанія своихъ курсовыхъ работъ и въ критической оцѣнкѣ этихъ работъ слушателями подъ руководствомъ профессора. Взгляды Григорія Θεодоровича по этому вопросу, изложенные и въ его книгѣ подъ заглавіемъ: „Возможно ли возрожденіе нашихъ университетовъ при сохраненіи въ нихъ нынѣшней системы преподаванія“, вызвали въ свое время весьма сочувственные отзывы въ печати (См., на примѣръ, работу профессора П. Е. Казанскаго, „Вопросъ о преподаваніи права въ русской печати“, 1903 г.; его же „la réforme de l'enseignement du droit en Russie“, 1905 г. Ср. „Отчетъ о практическихъ занятіяхъ на юридическихъ факультетахъ восьми русскихъ университетовъ“, 1903 г., академикъ И. И. Янжула; также: В. Есиповъ, „О преподаваніи права“, 1901 г.).

Наконецъ, Григорій Θεодоровичъ Симоненко, какъ членъ университетскаго совѣта, принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи вопросовъ, предложенныхъ въ 1901 году министерствомъ народнаго просвѣщенія относительно желательныхъ измѣненій въ уставахъ и штатахъ нашихъ университетовъ. Онъ поддерживалъ то мнѣніе, что „университетъ есть высшее „учебное“ заведеніе, имѣющее своей главной цѣлью ознакомленіе студентовъ съ современнымъ уровнемъ научныхъ знаній; это, конечно, не исключаетъ возможности для профессоровъ двигать науку впередъ, но во всякомъ случаѣ не это составляетъ главную задачу университета, а цѣли прежде всего педагогическія”.

Не знаю, удалось ли мнѣ въ этомъ краткомъ очеркѣ достаточно охарактеризовать всю богато одаренную и цѣльную натуру Григорія Θεодоровича Симоненко и его многостороннюю дѣятельность на разныхъ поприщахъ. Объективный и безпристрастный ученый,—онъ былъ въ то же время истинно-русскимъ дѣятелемъ на поприщѣ административной статистики. Идеалистъ и глубоко убѣжденный христіанинъ,—онъ оставался таковымъ и на поприщѣ ученаго, и на поприщѣ педагога.

Ближайшій ученикъ Г. Θ. Симоненко по Варшавскому университету Г. К. Воблый нынѣ состоитъ профессоромъ по кафедрѣ статистики въ университетѣ Св. Владимира.

ПРОФ. Θ. И. ЛЕОНТОВИЧЪ.

Въ январѣ 1911 г. въ Кисловодскѣ скончался за служебный профессоръ, докторъ государственнаго права Θεодоръ Ивановичъ Леонтовичъ, бывший профессоръ Императорскаго Варшавскаго Университета, организаторъ, первый предсѣдатель и почетный членъ общества исторіи, филологіи и права при названномъ Университетѣ.

Покойный Θεодоръ Ивановичъ получилъ высшее образованіе на юридическомъ факультетѣ Университета св. Владиміра, по окончаніи котораго, будучи оставленъ при университетѣ, читалъ здѣсь нѣкоторое время лекціи по уголовному праву, но затѣмъ вскорѣ специализировался по исторіи русскаго права и всю жизнь свою посвятилъ въ частности изслѣдованію началъ литовско-русскаго законодательства. Въ 1863 году Θ. И. защищалъ свою магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ „Крестыяне юго-западной Россіи по литовскому праву въ XV и XVI в. в.“, а черезъ пять лѣтъ, уже перейдя въ Новороссійскій Университетъ, онъ защитилъ и докторскую диссертацию „Древнее хорвато-далматское законодательство“. Здѣсь Θ. И. послѣдовательно занималъ должность декана, а затѣмъ и ректора Новороссійскаго Универси-

тета. Кромѣ того здѣсь же *Ф. И.* состоялъ директоромъ Одесскаго коммерческаго училища. Изъ Одессы, въ качествѣ заслуженнаго профессора, *Ф. И.* въ 1892 году перешелъ въ Императорскій Варшавскій Университетъ, гдѣ въ продолженіи 10 лѣтъ (до 1902 г.) занималъ кафедру исторіи русскаго права.

Въ наукѣ исторіи русскаго права *Ф. И.* былъ представителемъ теоріи задружно-общиннаго характера политическаго быта древней Россіи. Прекрасный знатокъ всѣхъ славянскихъ и литовскаго языковъ, *Ф. И.* сосредоточился въ своихъ занятіяхъ по преимуществу на правѣ литовско-русскомъ.

Его „Очерки исторіи литовско-русскаго права” были удостоены Уваровской преміи, а его „Источники русско-литовскаго права” или „Акты литовской метрики” по своей полнотѣ не имѣютъ себѣ равныхъ. Эти вопросы литовско-русскаго законодательства *Ф. И.* продолжалъ разрабатывать почти до самой своей кончины, и еще въ декабрьской книжкѣ *Журнала Министерства Юстиціи* за 1910 г. мы читали его образцовую работу „Областные суды въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ”. (Работа объ областномъ управленіи въ Литвѣ была напечатана въ 1908 г.). Одинъ изъ самыхъ старыхъ профессоровъ въ Россіи, *Ф. И.* живо откликался на всѣ животрепещущіе вопросы. Живя вблизи Кавказа, онъ издаетъ капитальный трудъ „Адаты кавказскихъ горцевъ”. Переживая эпоху неурожаевъ въ Россіи, онъ читаетъ блестящія публичныя лекціи „О голодовкахъ въ Россіи до конца прошлаго вѣка”. Будучи директоромъ коммерческаго училища, онъ печатаетъ рядъ работъ о коммерческомъ образованіи. Постоянно сотрудничая въ цѣломъ рядѣ специальныхъ изданій и принимая дѣятельное участіе въ различныхъ ученыхъ обществахъ, онъ и въ Варшавѣ явился организаторомъ общества исторіи филологіи и права.

Авторъ многочисленныхъ трудовъ (свыше 50) **Θ. И. Леонтовичъ**, наряду съ покойнымъ **В. И. Сергѣвичемъ** и **М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ**, былъ однимъ изъ лучшихъ историковъ русскаго права. Въ лицѣ его русская наука потеряла не только крупную научную силу, но и на рѣдкость дѣятельнаго и неутомимаго работника. Какъ профессоръ, онъ пользовался всегда глубокимъ уваженіемъ своихъ слушателей; какъ человекъ, онъ отличался рѣдкой добротой, незлобивостью и всегдашней готовностью помочь ближнему.

Ближайшій ученикъ **Θеодора Ивановича Леонтовича** по **Варшавскому Университету** **Θ. В. Тарановскій** нынѣ состоитъ профессоромъ по кафедрѣ исторіи русскаго права въ **Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ**.

ПРОФ. В. Н. АЛЕКСАНДРЕНКО.

Лѣтомъ 1909 года скончался Василій Никифоровичъ Александренко. Это была тяжелая утрата для русской науки международного права, а еще болѣе крупная потеря для Императорскаго варшавскаго университета. Въ лицѣ покойнаго В. Н. Александренко варшавскій университетъ потерялъ выдающагося представителя науки международного права.

Русская же наука международного права, вообще, со смертью профессора (петербургскаго университета, училища правовѣдѣнія и Александровскаго лицея) Феодора Федоровича Мартенса и его талантливѣйшаго ученика Василія Никифоровича Александренко лишилась тѣхъ двухъ своихъ столповъ, на трудахъ, изслѣдованіяхъ и изданіяхъ которыхъ обосновывались почти всѣ прочія русскія и многія иностранныя работы въ области науки международного права. Это были два лучшіе знатока международныхъ трактатовъ, конвенцій и договоровъ по всѣмъ историческимъ и текущимъ событіямъ государственной жизни; это были два лучшіе знатока не только русской, но и иностранной науки международного права.

При всемъ этомъ покойный Василій Никифоровичъ Александренко былъ еще, несомнѣнно, самымъ лучшимъ знатокомъ столь серьезнаго для Россіи (и прежде,

а въ особенности теперь)—Восточнаго вопроса. Это была одна изъ любимѣйшихъ темъ его изслѣдованій и бесѣдъ, во время которыхъ онъ горячо и патріотически увлекался этимъ вопросомъ, со всѣмъ пыломъ чисто-юношескаго настроенія. Еще въ 1908 г. напечаталъ онъ въ *Варшавскомъ Дневникѣ* рядъ интереснѣйшихъ статей подъ общимъ заглавіемъ: „Босфоръ и Дарданеллы”. Въ этихъ статьяхъ видна была и глубина знанія, и блестящая талантливость изложенія столь серьезнаго и довольно запутаннаго въ настоящее время вопроса.

Кромѣ того, профессоръ В. Н. Александренко, среди русскихъ ученыхъ, былъ рѣдкимъ и серьезнѣйшимъ знатокомъ парламентарнаго строя и парламентской практики Западной Европы, въ особенности же Англїи, въ которой онъ долгое время жилъ, изучая англійскую науку и англійскіе государственные порядки, изслѣдованію которыхъ онъ посвятилъ цѣлый рядъ въ высшей степени почтенныхъ работъ и статей своихъ.

Наконецъ, Василій Никифоровичъ, какъ профессоръ международнаго права, обращалъ также серьезнѣйшее вниманіе на ту важную отрасль его, которую часто игнорируютъ и у насъ, и на Западѣ, а именно—на право консульское. И онъ внимательнѣйшимъ образомъ изучалъ эту, такъ сказать, живую часть международнаго права, изучалъ ее догматически,—анализируя основныя общепризнаваемые начала консульскаго права, практически,—изслѣдуя консульское дѣлопроизводство и практику консульскихъ отношеній, и, наконецъ, исторически,—изучая самыя разнообразныя консульскія донесенія по многообразнымъ вопросамъ экономической и политической жизни отдѣльныхъ государствъ. И здѣсь онъ также не забывалъ излюбленнаго имъ Восточнаго вопроса, удѣляя ему особливое вниманіе.

Всегда живой и отзывчивый на всѣ текущіе вопросы политической и международной жизни, Василій Никифоровичъ охотно дѣлился своими знаніями съ широкой

публикой, въ видѣ публичныхъ лекцій и отдѣльныхъ статей. Многимъ памятенъ, на примѣръ, его блестящая характеристика политики князя Бисмарка, или напечатанная во время русско-японской войны статья о международныхъ отношеніяхъ Японіи и Западной Европы, которая была помѣщена въ *Журналъ Министерства Юстиціи* за 1904 годъ.

При своей талантливости, Василій Никифоровичъ отличался еще и рѣдкимъ трудолюбіемъ, результатомъ чего была его необычайная научная плодотворность и удивительная продуктивность. Стоитъ просмотрѣть хотя бы годовые отчеты Варшавскаго университета, чтобы убѣдиться, что ни одинъ годъ не проходилъ для В. Н. безплодно: онъ не зарывалъ даннаго ему Богомъ таланта и ежегодно обогащалъ русскую науку цѣлымъ рядомъ монографій, изслѣдованій и статей. Въ послѣдніе годы жизни онъ заинтересовался цѣлымъ рядомъ историческихъ вопросовъ, каковы, на примѣръ, исторія первыхъ русскихъ дипломатическихъ сношеній, эпоха смутнаго времени и самозванцевъ, эпоха Петра Великаго и т. п. Уже будучи тяжело боленъ, весной 1909 г., Василій Никифоровичъ не бросалъ своихъ любимыхъ научныхъ изысканій и предпринялъ изданіе интереснѣйшей исторической хроники Пясецкаго...

Василій Никифоровичъ Александренко родился въ 1861 году и образованіе получилъ въ Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ, гдѣ съ выдающимся успѣхомъ окончилъ курсъ со степенью кандидата правъ. Оставленный затѣмъ при Петербургскомъ же университетѣ для приготовленія къ профессорскому знанію, В. Н. занимался подъ ближайшимъ руководствомъ такихъ видныхъ ученыхъ, какъ Градовскій и Мартенсъ. Результатомъ его усидчивыхъ занятій былъ его блестящій магистерскій экзаменъ въ юридическомъ факультетѣ Петербургскаго университета. Затѣмъ, онъ былъ командированъ за-границу для дальнѣйшаго усовершенствованія въ

избранной имъ спеціальности; послѣ чего былъ назначенъ доцентомъ въ Императорскій варшавскій университетъ, которому онъ и посвятилъ всѣ свои лучшіе годы. Здѣсь въ варшавскомъ университетѣ, написалъ онъ и свою магистерскую, и свою докторскую диссертацию, которую онъ блестяще защищалъ въ Москвѣ, и о которой, столь лестно отзывался профессоръ оксфордскаго университета Виноградовъ и другіе знатоки англійскаго права. Близкій другъ Коркунова, Латкина и другихъ профессоровъ петербургскаго университета, В. Н., живя въ Варшавѣ, не прерывалъ связи съ Петербургомъ, постоянно помѣщая свои работы въ петербургскихъ временныхъ изданіяхъ, какъ, на примѣръ, въ *Журналъ Министерства Юстиціи*, въ *Историческомъ Вѣстникѣ*, въ *Новомъ Времени* и друг.

Изъ многочисленныхъ трудовъ покойнаго Василія Никифоровича, которые онъ оставилъ въ качествѣ цѣннаго памятника своей научной дѣятельности, назовемъ хотя только важнѣйшіе. Таковы, на примѣръ, слѣдующія работы: „Англійскій тайный совѣтъ и его исторія”, Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII вѣкѣ”, „Собраніе важнѣйшихъ трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами (1774—1906)”, „Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и международное право”, „Очерки международного административнаго права”, „Реляціи князя Кантемира” и цѣлый рядъ другихъ изслѣдованій, монографій и статей.

Какъ членъ университетскаго совѣта и какъ членъ юридическаго факультета, В. Н., будучи прекраснымъ юристомъ, пользовался большимъ авторитетомъ, и сужденія его, при коллегіальномъ обсужденіи самыхъ сложныхъ вопросовъ университетской жизни, всегда отличались рѣдкою послѣдовательностью, логичностью, ясностью и присущей ему гуманностью. Вотъ почему онъ неоднократно былъ избираемъ на должности председателя университетскаго суда, председателя редакціонной ко-

мисси и т. п. Еще до самыхъ послѣднихъ приступовъ своей болѣзни (весною 1909 года) онъ состоялъ въ теченіи многихъ лѣтъ редакторомъ *Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій*. Какъ товарищъ, онъ пользовался всеобщими симпатіями и любовью. Какъ профессоръ-преповаватель, Василій Никифоровичъ также пользовался единодушными симпатіями болѣе двадцати поколѣній своихъ слушателей. Научное изложеніе его было всегда ясно и доступно для всякаго пониманія, а готовность его помочь студенту научными указаніями, объясненіями и т. п. была просто безгранична. Всегда доступный, скромный и внимательный — онъ оставлялъ по себѣ наилучшую память въ сердцахъ своихъ многочисленныхъ учениковъ. Вотъ почему такую трогательностью и задушевностью отличались проводы студентами своего любимаго профессора въ 1909 году, когда В. Н. покидалъ Варшаву, чтобы больше въ нее не возвратиться, къ искреннему огорченію всѣхъ знавшихъ и любившихъ его...

Тяжелый недугъ не пощадилъ Василя Никифоровича, и въ самомъ разцвѣтѣ его научной работы прервалъ его плодотворную дѣятельность, которая составляла гордость варшавскаго университета...

Одинъ изъ учениковъ профессоровъ А. Л. Блока и В. Н. Александренко по Варшавскому университету Е. В. Спекторскій занимаетъ нынѣ каѳедру энциклопедіи и философіи права въ томъ-же Варшавскомъ университетѣ и извѣстенъ цѣлымъ рядомъ почтенныхъ трудовъ. Таковы: *Книги*: Очерки по философіи общественныхъ наукъ, выпускъ I (1907), Проблема соціальной физики въ XVII столѣтіи, томъ I (1910), Энциклопедія права (2 изд. 1912), Государственное право общее и иностранное (1911); *статьи*: Къ вопросу о систематизаціи въ обществовѣдѣніи, О задачахъ обществовѣдѣнія, Органическая теорія общества, Эргардъ Вейгель забытый рационалистъ XVII вѣка, Сочиненія Н. Я. Грота, Памяти В. Н.

Александренко, А. Л. Блокъ государствовѣдъ и философъ, Понятіе общества въ античномъ мірѣ, Физицизмъ въ общественной философіи XVII вѣка, Къ вопросу о системѣ Духа Законовъ Монтескье и ея философскихъ источникахъ, Бѣлинскій и западничество, Юриспруденція и философія, Изъ области чистой этики и друг.

УІІ.

ПРОФ. В. И. БЪЛЯЕВЪ.

4 декабря 1911 года скончался Владиміръ Ивановичъ Бѣляевъ, въ продолженіи шести лѣтъ съ честью занимавшій постъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа и пользовавшійся здѣсь общей симпатіей, любовью и уваженіемъ...

Владиміръ Ивановичъ происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, родился въ 1855 году. Солидное среднее образованіе получилъ онъ въ московской частной гимназіи Креймана, славившейся серьезной постановкой учебнаго дѣла. По окончаніи гимназіи В. И. поступилъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета Императорскаго Московскаго Университета, гдѣ сразу-же обратилъ на себя вниманіе своихъ профессоровъ. Оставленный по окончаніи курса при Университетѣ для подготовки къ профессорскому званію, В. И. посвящаетъ всѣ свои силы изученію излюбленнаго имъ предмета — ботаники, которымъ онъ не переставалъ интересоваться даже до послѣднихъ дней своей жизни. Какъ диссертациі, такъ и другія монографіи и статьи В. И. въ этой отрасли знанія вскорѣ были отмѣчены не только у насъ, но и на Западѣ, и имя В. И.

Бѣльева заняло почетное мѣсто среди европейскихъ ученыхъ ботаниковъ. Съ работами молодаго магистра, а затѣмъ доктора ботаники Бѣльева считались старые ученые, ихъ цѣнили, къ нимъ прислушивались...

На службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія В. И. поступилъ въ 1879 году и большую часть ея провелъ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ, — сперва въ качествѣ профессора Императорскаго Варшавскаго Университета и декана физико-математическаго факультета, засимъ въ качествѣ директора Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новоалександріи, а затѣмъ, послѣ трехлѣтняго пребыванія попечителемъ кievскаго учебнаго округа (съ 1902 по 1905 г.) — въ качествѣ попечителя Варшавскаго учебнаго округа, каковую должность онъ занималъ съ 6 сентября 1905 г. по 12 сентября 1911 года. И во всѣхъ этихъ должностяхъ — и въ Варшавѣ, и въ Новоалександріи, и въ Кіевѣ, В. И. снискалъ себѣ общее расположеніе...

14 февраля 1909 года, ученые и учебныя корпораціи Варшавы съ глубокимъ пiететомъ и почитаніемъ привѣтствовали Владиміра Ивановича, по случаю исполнившагося 30-лѣтія его государственной службы по министерству народнаго просвѣщенія и вмѣстѣ съ тѣмъ 25-лѣтія его ученой дѣятельности. Привѣтствовали его и профессора Университета, и депутаціи отъ родныхъ ему физико-математическаго факультета, и общества естествоиспытателей, и друг. Въ рѣчахъ, привѣтствіяхъ и адресахъ была отдана тогда дань глубокаго уваженія научнымъ заслугамъ юбиляра и его разнообразной служебной и общественной дѣятельности — въ качествѣ профессора Варшавскаго Университета, предсѣдателя Варшавскаго общества естествоиспытателей, директора Помологическаго и Ботаническаго садовъ въ Варшавѣ, директора Новоалександрійскаго Института, попечителя Кіевскаго и затѣмъ Варшавскаго учебнаго округа, въ самый разгаръ въ послѣднемъ „школьной революціи“, нако-

нецъ, почетнаго президента Русскаго Медицинскаго общества, предсѣдателя Русскаго благотворительнаго общества и Русскаго учебнаго фонда. „Каждый, кто слѣдилъ за школьнымъ движеніемъ въ здѣшнемъ краѣ, пойметъ выпавшую на долю В. И. тяжесть управленія учебнымъ дѣломъ на здѣшной окраинѣ”. Симпатіи, которыя снискалъ себѣ В. И., и заслуги его на учебномъ и служебномъ поприщахъ были краснорѣчиво выражены въ день его юбилея въ принесенныхъ ему привѣтствіяхъ: Физико-математическій факультетъ Варшавскаго Университета, „высоко цѣня научныя заслуги В. И.”, привѣтствовалъ его, „какъ выдающагося ученаго”. Общество естествоиспытателей, отмѣчая живое участіе В. И. въ его организациіи и въ дѣятельности отдѣленія біологіи, равнымъ образомъ высказало свою высокую оцѣнку заслугъ В. И. передъ наукою. Заслуги его были признаны въ свое время и нашими учеными (академиками Фаминцынымъ, Бекетовымъ и другими) и западно-европейскими авторитетами.

Какъ тогда же было высказано однимъ изъ спеціалистовъ, профессоромъ В. Ф. Хмѣлевскимъ, — „В. И. цѣлымъ рядомъ изслѣдованій показалъ не только родственную связь высшихъ споровыхъ между собою, но и подтвердилъ аналогію въ развитіи этихъ организмовъ съ сѣменными растеніями (см. его работы по изслѣдованію пыльцевыхъ зеренъ у голосѣменныхъ). Точность, обстоятельность, высокая идейность и крупная научная цѣнность работъ В. И. въ этой области даютъ право сравнить ихъ съ геніально проведенными работами Вильгельма Гофмейстера. Не менѣе общепризнанное значеніе имѣютъ работы его по каріокинезу (дѣленіе ядра на клѣтки). Кромѣ работъ въ упомянутыхъ областяхъ морфологіи растеній, имѣющихъ общій научный интересъ, В. И. производилъ изслѣдованія и въ области прикладной ботаники, напр., о значеніи перекрестнаго опыленія плодовыхъ деревьевъ и еще по цѣлому ряду вопро-

совъ”. Какъ справедливо замѣтилъ другой спеціалистъ, проф. Д. І. Ивановскій, говоря о „блестящихъ результатахъ ученой дѣятельности Владиміра Ивановича”,—В. И. „успѣлъ создать для себя громкое имя, а для русской науки—блестящую страницу”.

Перу В. И. Бѣляева принадлежитъ цѣлый рядъ научныхъ работъ. Назовемъ хотя нѣкоторыя: О заросткѣ у разноспоровыхъ папоротниковъ, о развитіи и строеніи сперматозоидовъ сосудистыхъ тайнобрачныхъ (1888); о растительныхъ сперматозоидахъ, о клѣткахъ въ пыльцевой трубкѣ у голосѣмянныхъ (1889); о проростаніи споръ у разноспоровыхъ папоротниковъ, о мужскихъ заросткахъ у водяныхъ папоротниковъ (1890); о пыльцевой трубкѣ голосѣмянныхъ, zur Lehre von dem Gallenschlauche der Gymnospermen (1891); о строеніи и развитіи антерозоидовъ, о каріокинезѣ въ материнскихъ клѣткахъ пыльцы, о пыльцевыхъ трубкахъ (1892); о первичномъ зарожденіи—актовая рѣчь (1893); zur Kenntniss der Cariokinese bei den Pflanzen, объ оплодотвореніи голосѣмянныхъ, о каріокинетическомъ дѣленіи ядеръ у растений (1894); метаморфозъ клѣтки при сперматогенезѣ у папоротниковъ, строеніе и развитіе сперматозоидовъ у хвощей (1895); о строеніи хромосомъ, сходство нѣкоторыхъ явленій въ сперматогенезѣ животныхъ и растений (1896); отношеніе сѣменныхъ растений къ споровымъ, über die Spermatogenese bei den Schachtelhalmen, über den Nebenkern in spermatogenen Zellen bei den Farnkräutern (1897); о редуціонномъ дѣленіи ядеръ у растений, о центросомахъ и сперматогенныхъ клѣткахъ, о перекрестномъ опыленіи нашихъ плодовыхъ деревьевъ (1898); о центросомахъ у Marsilia, о вліяніи скрещиванія сортовъ на плодоношеніе у грушъ и яблонь (1899); измѣненіе въ микротомѣ Мино, къ вопросу о вліяніи перекрестнаго опыленія на плодоношеніе (1900), и многія, многія другія.

Такова была дѣятельность В. И., какъ ученаго. Не

менѣе плодотворна была и его дѣятельность, какъ администратора и въ Новоалександріи, и на постахъ попечителя въ Кіевѣ и Варшавѣ. Припомнимъ то тяжелое и въ то-же время боевое время, когда жилъ и дѣйствовалъ В. И. Шатаніе и неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ доходили среди общества до того, что даже Варшавскій Университетъ собирались переводить въ Саратовъ. Онъ, Владиміръ Ивановичъ, горячо запротестовалъ противъ этой затѣи, и ему мы больше всѣхъ обязаны сохраненіемъ въ Варшавѣ этого разсадника высшаго просвѣщенія.

Будучи самъ профессоромъ, В. И. не только любилъ науку, онъ уважалъ ее, и цѣнилъ университетъ и высшее образованіе. Человѣкъ широко-просвѣщенный и гуманный, онъ также горячо поддержалъ идею образованія женскаго университета въ Варшавѣ и, благодаря его содѣйствію, возникли при Варшавскомъ Университетѣ чисто университетскіе высшіе женскіе курсы. Средняя школа также имѣла въ немъ заботливаго опекуна и попечителя: при немъ былъ открытъ цѣлый рядъ новыхъ учебныхъ заведеній, а въ существующихъ были учреждены новые параллельные классы.

При немъ же, и благодаря его просвѣщенному руководительству, были организованы при Варшавскомъ Университетѣ курсы по гуманитарнымъ наукамъ для учителей и учительницъ городскихъ и начальныхъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа — весною и лѣтомъ 1910 года. (Лекціи этихъ курсовъ изданы въ 3 томахъ покойнымъ помощникомъ попечителя варшавскаго учебнаго округа И. В. Посадскимъ-Духовскимъ). Наконецъ В. И. Бѣляевъ лично заботился всегда о благоустройствѣ школьной жизни учащихся; о гигиенѣ школьныхъ помѣщеній, о здоровьѣ учащихся; при немъ было обращено серьезное вниманіе на физическое развитіе учениковъ и была введена такъ называемая соколиная гимнастика выросшая до такихъ грандіозныхъ размѣровъ, что мы уже не

разъ были свидѣтелями большихъ сокольскихъ праздниковъ въ Варшавѣ.

Какъ человекъ, В. И. отличался рѣдкой, просто невиданной добротой, привѣтливостью, отзывчивостью къ чужому горю и всегдашней готовностью помочь ближнему. Кристально чистый, благородный, горячій, но искренній, онъ только слишкомъ близко принималъ къ сердцу различныя жизненныя явленія,—что и подточило прежде времени его здоровье и силы.

Онъ всегда стойко отстаивалъ то, что считалъ справедливымъ и цѣлесообразнымъ, и всегда готовъ былъ оказать поддержку всякому доброму начинанію. Характеръ его—правдивый и открытый, мягкій и деликатный,—неволью привлекалъ къ нему любовь и симпатіи всѣхъ близко его знавшихъ... Онъ не любилъ ненужныхъ пререканій, а тѣмъ болѣе ссоръ; онъ былъ воплощеніемъ идеи мира...

УІІІ.

ПРОФ. Г. К. УЛЬЯНОВЪ.

8 апрѣля 1912 года скончался въ г. Ялтѣ въ лечебницѣ профессора И. И. Ѳедорова сенаторъ, т. с. Григорій Константиновичъ Ульяновъ, бывшій профессоръ и ректоръ Императорскаго варшавскаго университета, бывшій затѣмъ попечителемъ рижскаго учебнаго округа и товарищемъ министра народнаго просвѣщенія.

Г. К. Ульяновъ родился въ 1859 году въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой, Донской области. Тамъ-же получилъ образованіе въ классической гимназій. Окончивъ здѣсь курсъ съ золотою медалью въ 1877 г., онъ въ томъ же году поступилъ въ московскій университетъ на историко-филологическій факультетъ. Здѣсь онъ окончилъ курсъ въ 1881 г. по славянскому отдѣленію со степенью кандидата и при окончаніи курса былъ удостоенъ медали за специальное сочиненіе. Для полученія-же кандидатской степени онъ написалъ диссертацию „О гимнахъ изъ Ригъ-веды”. По окончаніи курса онъ былъ оставленъ при университетѣ и въ 1884 году выдержалъ испытаніе на степень магистра сравнительнаго языковѣдѣнія и санскритскаго языка. Въ 1885 году прочелъ свои пробныя лекціи на званіе приватъ-доцента, каковымъ и

состоялъ въ московскомъ университетѣ до назначенія въ Варшаву. Кромѣ того онъ былъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ московскихъ II и VI гимназіяхъ.

Въ 1888 году Г. К. Ульяновъ былъ назначенъ и. д. доцента варшавскаго университета по каѳедрѣ сравнительной грамматики славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ. Въ 1899 году защитилъ въ Москвѣ магистерскую диссертацию „Основы настоящаго времени въ старо-славянскомъ и литовскомъ языкахъ” и былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ въ Варшавѣ. Въ 1891 году въ Москвѣ же защитилъ докторскую диссертацию „Значеніе глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ” и былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по своей каѳедрѣ. Въ 1895 году онъ издалъ вторую часть этого сочиненія, за каковое и былъ удостоенъ ломоносовской преміи. Кромѣ своего предмета Г. К. Ульяновъ разновременно читалъ въ варшавскомъ университетѣ греческій языкъ, грамматику церковно-славянскаго языка и др. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ былъ также предсѣдателемъ редакціонной комиссіи и редакторомъ „Варшавскихъ университетскихъ извѣстій”. Въ 1898 году онъ былъ утвержденъ деканомъ историко - филологическаго факультета; въ 1899 г. исправляющимъ должность ректора, а затѣмъ и ректоромъ варшавскаго университета, причемъ неоднократно, за отъѣздомъ попечителя, управлялъ учебнымъ округомъ.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ректорства Г. К. Ульяновъ былъ назначенъ попечителемъ рижскаго учебнаго округа, а затѣмъ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія; и съ этой должности былъ назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, а впоследствии сенаторомъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше диссертаций перу Г. К. Ульянова принадлежитъ цѣлый рядъ спеціальныхъ сочиненій. Еще на школьной скамьѣ онъ написалъ награж-

денное медалью сочиненіе „Склоненіе именъ въ старославянскомъ языкѣ”. Затѣмъ въ Варшавѣ, работая надъ своими диссертаціями, онъ напечаталъ и еще много другихъ работъ, каковы, на примѣръ: „Разборъ географическаго словаря древней жомойтской земли Спрогиса”, „Разборъ этимологическаго русскаго словаря Горяева”, „Греческіе именительные падежи”, „Санскритскій гимнъ солнцу (Сурія)”, „Значеніе удвоенныхъ основъ” и другія.

Въ своей дѣятельности Григорій Константиновичъ на всѣхъ своихъ постахъ проявлялъ рѣдкую работоспособность и трудолюбіе, всецѣло отдаваясь тому дѣлу, которое ему поручалось. Серьезный ученый, онъ съ такою же серьезностью относился и къ своимъ административно-педагогическимъ обязанностямъ, будучи всегда строго-добросовѣстнымъ въ исполненіи ихъ. Его сильная воля и энергія снискивали ему уваженіе всѣхъ, его знавшихъ. Онъ былъ всегда уважаемымъ предсѣдателемъ университетскаго совѣта, а впослѣдствіи къ голосу его прислушивались и въ министерскомъ совѣтѣ. Въ рижскомъ учебномъ округѣ онъ оставилъ по себѣ также много хорошихъ воспоминаній, а дѣятельность его въ качествѣ товарища министра, еще у всѣхъ и теперь на памяти.

Большая часть его дѣятельности, однако, принадлежала варшавскому университету.

ПРОФ. М. А. ВАСИЛЬЕВЪ.

Проф. Императорскаго Варшавскаго Университета Михаилъ Андреевичъ Васильевъ скончался 10 августа на 53 году жизни послѣ тяжелой болѣзни почекъ, всю жизнь свою проработавъ на пользу науки и страждущаго человѣчества...

Михаилъ Андреевичъ родился въ 1857 году и образованіе получилъ сперва въ I Варшавской гимназій, которую окончилъ въ 1876 году, а затѣмъ въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ (оконч. въ 1881 г.). Ученикъ профессоровъ Косинскаго, Чаусова, Бродовскаго, Таубера и другихъ выдающихся авторитетовъ медицинской науки, молодой въ то время М. А. Васильевъ сразу обратилъ на себя вниманіе своихъ учителей и былъ оставленъ при Университетѣ, избравъ своею спеціальностью излюбленную имъ область хирургію. Съ 1886 года М. А. ежегодно отпраплялся за границу для усовершенствованія въ хирургіи, причемъ посѣтилъ важнѣйшіе университеты Австріи и Германіи.

Въ области хирургіи Михаилъ Андреевичъ Васильевъ скоро снискалъ себѣ крупное научное имя. Уже въ 1892 году молодой доцентъ Варшавскаго Университета Васильевъ обращаетъ на себя вниманіе своей работой „Огнестрѣльная рана желудка“ (*Хирургическій Вѣстникъ* 1892); затѣмъ въ 1894 году появляется его работа „О значеніи гастро-энтеростоміи въ хирургіи желудка“ (Труды Варшавскаго Русскаго медицинскаго общества, 1894).

Въ 1895 году, уже будучи назначенъ профессоромъ Варшавскаго Университета, М. А. печатаетъ любопытное изслѣдованіе „О полномъ удаленіи мочевого пузыря при злокачественныхъ новообразованіяхъ“ (Труды Варш. Русск. мед. общ., 1895). А въ 1898 году всеобщее вниманіе специалистовъ привлекаетъ его трудъ п. з. „Травматическія поврежденія мужского мочеиспускательнаго канала, ч. I“. Тогда же имъ была составлена блестящая актовая рѣчь „О значеніи историческихъ изслѣдованій въ медицинѣ и хирургіи“. Въ слѣдующемъ году М. А. закончилъ вторую часть названнаго выше труда „Травматическія поврежденія etc.“, каковой трудъ былъ изданъ въ Берлинѣ и на нѣмецкомъ языкѣ „Die Traumen der männlichen Harnröhre“. Наконецъ перу профессора Васильева принадлежитъ еще цѣлый рядъ работъ, на примѣръ, „О проказѣ“ и друг.

Выйдя въ отставку, М. А. не прерывалъ своей связи съ наукой и по прежнему много работалъ, а въ 1909 году онъ пожертвовалъ свою богатую бібліотеку воспитавшему его Варшавскому Университету...

Михаилъ Андреевичъ Васильевъ былъ извѣстный хирургъ и популярный среди варшавянъ врачъ и былъ однимъ изъ выдающихся профессоровъ университета, являясь крупною научною силою. Имъ, какъ это видно уже изъ краткаго перечня его трудовъ, былъ сдѣланъ въ свое время рядъ совершенно новыхъ медицинскихъ

изысканій въ области хирургіи, которая обогатилась многими его цѣнными учеными трудами.

Какъ высокоталантливый и даровитый хирургъ - практикъ, какъ профессоръ и наставникъ, — онъ пользовался всеобщою любовью и уваженіемъ и оставилъ послѣ себя цѣлую плеяду учениковъ-врачей. По характеру онъ былъ на рѣдкость добръ и миролюбивъ.

ПРОФ. И. П. ФИЛЕВИЧЪ.

8 января 1913 года скончался извѣстный славистъ и историкъ, б. профессоръ Императорскаго варшавскаго университета и бывшій сотрудникъ *Варшавскаго Дневника*, *Новаго Времени*, *Окраинъ Россіи* и другихъ газетъ по славянскимъ и историческимъ вопросамъ—Иванъ Порфирьевичъ Филевичъ.

И. П. Филевичъ происходилъ изъ духовнаго званія (сынъ священника одной изъ губерній Привисл. края) родился въ 1857 г. Окончилъ курсъ наукъ историко-филологическаго факультета петербургскаго университета въ эпоху наибольшаго его расцвѣта, и съ 1879 г. поступилъ на службу по вѣдомству мин. народн. просвѣщенія.

Въ 1890 г., уже будучи магистромъ русской исторіи, И. П. Филевичъ занялъ кафедру русской исторіи въ варшавскомъ университетѣ.

Получивъ образованіе въ одной изъ гимназій варшавскаго округа (бѣльскаго), И. П. уже съ юныхъ лѣтъ имѣлъ возможность ознакомиться съ условіями общественной и народной жизни здѣшняго края, за которыми онъ не переставалъ слѣдить, состоя студентомъ петербургскаго университета, преподавателемъ въ одной изъ столичныхъ гимназій, а затѣмъ и профессоромъ въ Варшавѣ. Его магистерская диссертация „О борьбѣ

Польши и Литвы-Руси за галицко-владимірское наслѣдіе”, по отзыву специалистовъ, является выдающимся произведениемъ нашей ученой литературы по западно-русской исторіи, обращая на себя вниманіе по строгости научнаго метода, самостоятельности изслѣдованія, обширной эрудиціи, новости и важности добытыхъ результатовъ. Сверхъ того это сочиненіе И. П., какъ и всѣ прочіе его труды, проникнуто живымъ патріотическимъ чувствомъ, при широкомъ пониманіи общеславянскихъ культурныхъ отношеній безъ ущерба для строгой объективности научнаго воззрѣнія.

Все это было чрезвычайно важно въ ученомъ, призванномъ изучать и излагать съ кафедры варшавскаго университета событія русскаго прошлаго въ ихъ много-различныхъ соотношеніяхъ съ русскимъ настоящимъ, съ задачами русской церкви, государства, народности, русской науки. Состоя въ Петербургѣ въ теченіе многихъ лѣтъ членомъ славянскаго благотворительнаго общества, онъ принималъ живое и дѣятельное участіе въ его трудахъ. Въ лицѣ И. П. варшавскій университетъ въ свое время приобрѣлъ достойнаго замѣстителя покойнаго Н. П. Барсова, котораго воззрѣнія, идеалы и даже ближайшая научная специальность (исторія Литвы и Западной Руси) вполне воскресли въ личности и дѣятельности И. П. Филевича.

Перу профессора И. П. Филевича принадлежитъ цѣлый рядъ научныхъ работъ по славистикѣ и русской исторіи; назовемъ хотя нѣкоторыя. Таковы: „Вопросъ о воссоединеніи западно-русскихъ униатовъ въ его новѣйшей постановкѣ”; „Памяти М. О. Кояловича” (1891 г.); „Обзоръ главнѣйшихъ сочиненій и трудовъ по западно-русской исторіи за 1890—91 г.г.” (1892 г.); „IX археологическій съѣздъ въ Вильнѣ”; „Угорская Русь и связанные съ нею вопросы и задачи русской исторической науки”; „Польша и польскій вопросъ”; „Нѣсколько словъ о значеніи Карпатъ для русской науки” (1894); „Очеркъ

Карпатской территории и населения (1895); „Исторія древней Руси. Территорія и населеніе”—докторская диссертация (1896); „Поминка по К. Н. Бестужевѣ Рюминѣ” (1897); „Разработка географической номенклатуры” (1898); „Программа для собранія матеріаловъ, относящихся къ древностямъ Холмской Руси” (1900); „По поводу теорій двухъ русскихъ народностей“ (1901); „Очерки галицко-русской жизни съ 1772 г.” (1902); „Изъ современныхъ направленій польской общественной мысли”; „Россія и Азіаты”; „Карпатская Русь наканунѣ XX вѣка” (1905); „Изъ исторіи Карпатской Руси” (1906) и многія другія.

Въ 1908 году И. П. вышелъ въ отставку и всецѣло посвятилъ себя публицистической и общественной дѣятельности, оставаясь энергичнымъ защитникомъ славянской идеи.

Въ его лицѣ славянство потеряло крупнаго и горячаго защитника, искренно вѣровавшаго въ свѣтлое будущее славянскаго міра.

Оглавленіе.

	Стр.
I. Проф. С. М. Будзинскій	1
II. Проф. О. В. Грегоровичъ	12
III. Проф. А. С. Окольскій	16
IV. Проф. Г. О. Симоненко	21
V. Проф. О. И. Леонтовичъ	35
VI. Проф. В. Н. Александренко	38
VII. Проф. В. И. Бѣляевъ	44
VIII. Проф. Г. К. Ульяновъ	50
IX. Проф. М. А. Васильевъ	53
X. Проф. И. П. Филевичъ	56

OTLUBOWICZ

1	1
12	12
14	14
15	15
25	25
35	35
38	38
44	44
50	50
58	58
65	65

Работы В. В. Есипова.

I. По уголовному праву.

1. „Очеркъ русскаго уголовного права”. Часть общая. „Преступленіе и преступники. Наказаніе и наказуемые”. Изданіе 3-е. Москва. Стр. 555 Цѣна 2 руб. 50 коп.
2. „Уголовное право”. Часть особенная. „Преступленія противъ личности и имущества”. Изданіе 4-е. Москва, 1913. Стр. 216. Цѣна 1 р. 50 к.
3. „Уголовное право”. Часть особенная. „Преступленія противъ государства и общества”. Изданіе 3-е. Москва. 1912. Стр. 208. Цѣна 1 руб. 50 коп.
4. „Уголовное уложеніе 1903 года, его характеръ и содержаніе”. Варшава. 1903. Стр. 175. Цѣна 75 коп.
5. „Указатель важнѣйшей литературы по уголовному праву”. Москва. 1905. Стр. 107. Цѣна 1 руб.
6. „Жизнь и законъ въ Россіи”. Популярныя очерки. 1908. 50 к.
7. „Революція въ Россіи”. Популярныя очерки. 1907. Ц. 50 коп.
8. „Нравственность и право. Христіанская этика, современная эстетика и уголовный законъ”. Варшава. 1907. Цѣна 50 коп.
9. „Превышеніе и бездѣйствіе власти по русскому праву”. Изданіе 2-е. Москва. 1904. Стр. 108. Цѣна 1 руб.
10. „Преступленіе и наказаніе въ древнемъ правѣ — германскомъ славянскомъ и русскомъ”. Варшава, 1903. Цѣна 50 коп.
11. „Преступность и мѣры воздѣйствія”. Варшава. 1900. Ц. 2 руб.
12. „Нѣкоторые спорныя вопросы уголовного права”. 1899. Ц. 50 к.
13. „Отравленіе”. Историко-догматическое изслѣдованіе. Варшава. 1896. Стр. 415. Цѣна 2 руб. 50 коп.
14. „Грѣхъ и преступленіе, святотатство и кража”. Спб. 1894. Ц. 1 р.
15. „Поврежденіе имущества огнемъ по русскому праву”. Спб. 1892. Стр. 346. Цѣна 2 руб.
16. „Святотатство въ исторіи русскаго законодательства”. Варшава. 1893. Цѣна 50 коп.
17. „Проектъ закона объ условномъ осужденіи”. Варшава. 1904. Цѣна 20 коп.
18. „Уголовныя законы въ Японіи”. Варшава. 1904. Цѣна 20 коп.
19. „Союзъ криминалистовъ и его IX конгрессъ”, 1902. Ц. 20 коп.

20. „О преподаваніи права”. Варшава. 1901. Цѣна 20 коп.
21. „Новое ученіе о мотивѣ преступной дѣятельности”. 1901.
22. „Преступность и искусство”. 1899.
23. „Литература уголовно-судебнаго права”. Варшава 1895. Ц. 20 к.
24. „Тюрьмы на Западѣ. Тюрьмы германскія и французскія”. Варшава 1895. Цѣна 20 коп.
25. „Четвертый конгрессъ международного союза криминалистовъ въ Парижѣ”. 1893.
26. „Семинарія уголовного права въ Галле”. Варшава. 1893. Ц. 20 к.
27. „Личное состояніе преступности, какъ предметъ наказанія”. 1893.
28. „Причины преступности”. Актовая рѣчь. Варшава. 1909. Ц. 20 к.
29. „L'anthropologie criminelle en Italie”. Р. Р. 1893.

II. По статистикѣ и обществѣдѣнію:

Въ XXI—XXXVII выпускахъ Грудозъ Варш. Стат. Комитета 1906—1908 и. и отдѣльно.

30. „Краткій очеркъ дѣятельности Варшавскаго Статистическаго Комитета за семнадцать лѣтъ”. XXI вып. 1906.
31. „Статистика мелкаго землевладѣнія въ Царствѣ Польскомъ, крестьянскаго, посадскаго и мелкошляхетскаго”. XXI вып. 1906.
32. „Статистика заработной платы сельскихъ рабочихъ, статистика эмиграціи, статистическія свѣдѣнія о состояніи городовъ Ц. П.” и друг. XXI вып. 1906.
33. „Экономическое и культурное развитіе Царства Польскаго за 40 лѣтъ, 1864—1905”. XXII вып. 1906.
34. „Свѣдѣнія о призывныхъ въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго за 25 лѣтъ”. XXII вып. 1906.
35. „Состояніе населенія въ Царствѣ Польскомъ за 1905 годъ, общіе выводы”. XXIII вып. 1906.
36. „Движеніе населенія въ Царствѣ Польскомъ за 1904 годъ (браки, рождаемость, смертность), общіе выводы”. XXIV вып. 1906.
37. „Дворская и крестьянская поземельная собственность, цѣнность и доходность земель и проч.”. XXIV вып. 1906.
38. „Аграрный вопросъ въ 10 губерніяхъ Ц. П. Частное землевладѣніе въ 1901 году; размѣры его, число безземельныхъ” и проч. XXV вып. 1906.
39. „Населеніе десяти губерній Царства Польскаго въ 1906 году, общіе выводы”. XXVI вып. 1906.
40. „Статистическо-экономическій очеркъ десяти губерній Царства Польскаго”. XXVII вып. 1907.

41. „Народное образованіе въ Царствѣ Польскомъ за 90 лѣтъ, 1816—1906 г. г.; его успѣхи и развитіе за послѣднее сорокалѣтіе”. XXVІІІ вып. 1907.
42. „Кустарная и домашняя промышленность въ 10 губерніяхъ Ц. П. къ началу 1901 года”. XXІХ вып. 1907.
43. „Фабрично-заводская промышленность въ 10 губерніяхъ Ц. П. къ началу 1906”. XXІХ вып. 1907.
44. „Аграрный вопросъ въ 10 губерніяхъ Ц. П. Частное землевладѣніе къ началу 1907 года; размѣры его, сервитуты и проч.” XXX вып. 1907.
45. „Народная нравственность въ 10 губерніяхъ Ц. П.; преступность общая и особенная”. XXXІ вып. 1907.
46. „Народное здравіе въ 10 губерніяхъ Ц. П.; заболѣваемость, смертность и больнично-врачебное дѣло”. XXXІ вып. 1907.
47. „Движеніе населенія въ Ц. П. за 1906 годъ, общіе выводы”, XXXІІ вып. 1907.
48. „Состояніе населенія въ Ц. П. за 1907 годъ”. XXXІІІ выпускъ 1907.
49. „Земля и ея собственники въ Ц. П. въ 1907 году”. XXXІV выпускъ. 1908.
50. „10 губерній Царства Польскаго въ цифрахъ”. XXXV выпускъ. 1908.
51. „Коневодство и скотоводство въ Ц. П. въ 1907 году”. XXXVІ выпускъ. 1908.
52. „Хлѣбная производительность въ Ц. П. за 1904—1907 г. г.” XXXVІІ вып. 1908.
53. „Россія”. Популярныя очерки. Варшава. 1907. Ц. 50 коп.
54. „Привислинскій край”. Варшава. 1907. Ц. 50 коп.
55. „Автономія Польши”. Варшава. 1907. Ц. 50 коп.
56. „Варшава и Лодзь, ихъ прошлое и настоящее”. 1907. Ц. 20 к.
57. „Россія и русская Польша”. Восемь очерковъ. 1908. Ц. 2 р. 50 к.
58. „Очеркъ жизни и быта Привислинскаго края”. 1909. Ц. 50 к.
59. „Очеркъ трудовъ проф. статистики Симоненко”, Варшава. 1905.
60. „Двухсотлѣтіе Галле-Виттенбергскаго Университета”. 1894.
61. „Матеріалы къ исторіи Императорскаго Варшавскаго Университета. Биографическіе очерки. Варшава. 1913.
62. „Pologne russe. Esquisse économique et statistique”. Varsovie. 1907. Prix 20 k.

1919-1921
1922-1924
1925-1927
1928-1930
1931-1933
1934-1936
1937-1939
1940-1942
1943-1945
1946-1948
1949-1951
1952-1954
1955-1957
1958-1960
1961-1963
1964-1966
1967-1969
1970-1972
1973-1975
1976-1978
1979-1981
1982-1984
1985-1987
1988-1990
1991-1993
1994-1996
1997-1999
2000-2002
2003-2005
2006-2008
2009-2011
2012-2014
2015-2017
2018-2020

F

19.545